

ВЕСТНИК

СТИНЫ

*Ищите Господа,
когда можно найти Его;
призывайте Его,
когда Он близко.*

Исаии 55, 6

3

1983

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

Без скорбей невозможно проявиться
противоположным сущностям
Церкви и мира:

Церковь не может на деле проявить
свою верность Господу и обнаружить
не словесную, а жертвенную красоту
своего преображенного естества;

мир не обнаружит так ярко своей
греховной сущности и ненависти ко
всему святому.

Нигде так не обнаруживается гре-
ховность мира, как в его борьбе с не-
винной праведностью.

Только бы не пострадал кто из вас за
худые дела, «а если как Христианин,
то не стыдись, но прославляй Бога за
такую участь» (1 Петра 4, 15—16).

Ибо эта скорбь — созидающая,
скорбь — спутница успеха благовест-
вования.

(«Братский листок» № 4, 1974 г.)

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

3 (83) . 1983

СОДЕРЖАНИЕ

Прославляйте Бога за такую участь 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

«Кто хочет идти за Мною...»	5
«Испытайте самих себя...»	7
Готовое спасение	10
Новое творение (<i>стих</i>)	13
Переправимся	14
Лилия среди терний	15
Смирение возвышает	18
Мир, в котором мы живем	19
«Я благодарна вам!» (<i>окончание</i>)	21

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Дух дышит, где хочет 27

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

«Пишу вам, дети...» (*продолжение*) 29

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Господь хранитель мой 33

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Духовное пробуждение в России (*продолжение*) 38

На 3 стр. обл

СТИХИ

На крещение	
«Ограда и свежий холм...»	
Не могу	
«Встает рассвет, горит заря...»	

Прославляйте Бога за такую участь

1 Петр. 4, 15—16

Дорогая преследуемая Церковь Господа нашего Иисуса Христа! Какую особенно чудную участь определил нам Господь: быть несправедливо гонимыми за дела любви и добра, пить из чаши страданий Его! Переносимые скорби ради имени Его — самая убедительная проповедь правды Божьей. Годы непрерывных проповедей блистательных проповедников не дадут иногда того, что дает верность Богу перед судом гонителей самого простого брата или сестры. Ваши скорби пробудили многих не только в нашей стране, но и во всем мире. Тюремные камеры, через которые идет наше братство, превращаются в кафедры, с которых еще долгие годы будут звучать слова призыва. И призыв этот не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чем и создается царство Божье, ибо оно не в слове, а в силе.

Даже такой исполненный Духа Святого благовестник спасения, как Ап. Павел, для проповеди которого узы должны бы, кажется, послужить серьезной помехой в деле домостроительства, испытав плодородность скорбей за имя Христово, писал: «...обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования... и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие» (Фил. 1: 12, 14).

Поэтому за переносимые страдания мы должны прославлять Бога. Наш внутренний мир должен быть незыблемым и покоиться на Слове Господа, на силе и утешении Святого Духа.

Однако, чтобы искажением правды никто не смутил простодушных, что верующие-де страдают за нарушение закона, мы желаем разъяснить, что с юридической точки зрения все преследования верующих являются делом повсеместного беззакония гонителей.

Хорошо известно, что основополагающим законодательным документом о свободе совести является Декрет СНК от 23 января 1918 г. Этим Декретом церковь отделена от государства и каждому гражданину предоставлено право «исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» (статьи 1, 3).

Указанный Декрет своей 5-й статьей предусматривает лишь две причины, по которым может ограничиваться свобода богослужений.

1-я причина. Если богослужения нарушают общественный порядок. У нас таких нарушений нет. Ибо в частных домах, во дворе или квартире, где обычно проходят наши богослужения, нарушение общественного порядка невозможно, так как эти места не являются общественными.

2-я причина. Когда богослужения сопровождаются посягательствами на права граждан СССР.

О каких правах идет здесь речь? В брошюре, содержащей доклад председателя Совета по делам религиозных культов (стр. 12), сказано, что в 5-ой статье Декрета «говорится о посягательстве на права граждан СССР, т. е. на политические права». А этих прав мы, верующие ЕХБ, как известно, никогда не нарушали. Да и могут ли наши богослужения сопровождаться посягательством на права граждан? Посягают ли верующие на свободу слова, печати, митингов, демонстраций? Препятствуют ли участию в выборах и пр.? Разумеется, нет. Поэтому и эта последняя причина для ограничения богослужения — отпадает.

Однако за то, что мы совершаем мирные богослужения, нас не только разгоняют, но избивают, штрафуют, конфискуют имущество, ссылают и многократно на долгие годы лишают свободы, заточая в тюрьмы и лагеря. Как же это делается?

Это делается в обход Декрета дополнительными инструкциями, двусмысленным толкованием и извращенным применением уголовных статей и постановлений.

Вот, например, статья 227 УК РСФСР. Формально она направлена против антигосударственных и изуверских религиозных объединений, а судят по ней наших братьев по вере.

«Организация или руководство группой,— говорится в статье 227,— деятельность которой, проводимая под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность или права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних,—

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или ссылкой на тот же срок с конфискацией имущества или без таковой».

Что следует понимать под словами «причинение вреда здоровью граждан или иными посягательствами на личность или права граждан»?

Толкование этой статьи содержится в брошюре докладов председателя СПДРК. Там на стр. 9 сказано:

«Под словами "причинение вреда здоровью граждан" следует понимать: изнурительные моления, доводящие иногда до психических заболеваний; длительные посты, которые доводят до крайнего истощения и тяжелых заболеваний; побои и другие насильственные действия, сопряженные с причинением физической боли, телесных повреждений, нарушением нервной деятельности; запрещение обращаться к врачам, пользоваться профилактическими прививками и т. п.

Под «иными посягательствами на личность или права граждан» следует понимать: лишение свободы, например, заточение в изолированных помещениях; запрещение детям посещать школу и т. п.

Под словами "вовлечение в группу несовершеннолетних" следует понимать приобщение несовершеннолетних к деятельности изуверских и антигосударственных религиозных объединений».

Евангельско-баптистское братство никогда не являлось изуверским или антигосударственным и в силу своих вероисповедных принципов не может совершать указанных в статье 227 преступлений. Но, несмотря на это, по всей стране наши братья по вымышленным обвинениям неоднократно были судимы именно по этой статье, а многие из них в Одесской,

Крымской, Ворошиловградской и др. областях осуждены даже на 10 лет лишения свободы, т. к. на Украине 227-й статье соответствует статья 209 УК УССР и она более жестока, т. к. позволяет за 5-ти годам заключения добавлять и 5 лет ссылки.

Несправедливо применяются в отношении верующих и многие другие статьи: 142, 190 и др...

Чаще всего верующие подвергаются различным преследованиям за присутствие детей на богослужениях. Мы уже не раз разъясняли, что ограничения в этом вопросе противоречат Декрету и Международной Конвенции (см. «Бр. л.» № 5, 73 г.).

В упомянутой брошюре на стр. 11 также сказано:

«Воспитание детей родителями в религиозном духе и присутствие детей на богослужении не является преступлением». «Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом»,— говорится в Декрете СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Но и здесь имеется возможность обойти Декрет. В новом Кодексе «О браке и семье» и даже в законе «Об образовании» предусмотрены статьи, которые в руках атеистов превращаются в орудия преследования граждан за воспитание детей в религиозном духе, а не в духе морального кодекса строителей коммунизма, как предусмотрено статьей 52 Кодекса «О браке и семье» (см. «Бр. л.» № 5, 73 г.).

Следует сказать еще об одной самой распространенной сейчас форме преследования: о действиях Комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах, созданных при всех рай (гор) исполкомах, а кое-где и при сельсоветах.

Формально эти комиссии считаются общественными, но повсеместно они возглавляются зам. председателями местных Советов или секретарями исполкомов. В работе комиссий участвуют члены горкомов, райкомов, работников КГБ, прокуратуры, милиции, здравоохранения, просвещения и др. В их задачи входит «осуществление постоянного наблюдения за деятельностью религиозных организаций и духовенства». Комиссии вносят на рассмотрение местных Советов (куда входят и сами члены комиссий) предложения «о привлечении к ответ-

«КТО ХОЧЕТ ИДТИ ЗА МНОЮ...»

Мтф. 16, 24

ственности лиц виновных в нарушении законодательства о культах».

Незаконность действий этих комиссий проявляется очень во многом, но больше всего в том, что они предписывают предприятия, учреждениям, жилищным конторам, уличным комитетам, учебным заведениям, профсоюзным и др. организациям вести систематическую слежку за всеми верующими, где бы они ни находились.

Помещаем для ознакомления одно характерное предписание предприятиям г. Харькова. Вот его содержание:

Секретарю парторганизации _____

Председателю ФЗМК _____

16-ХІ-73 г.

С целью контроля за соблюдением законодательства о культах, просим представить списки верующих, работающих на вашем предприятии. В списках по состоянию на 1 декабря 1973 года следует указать: фамилию, имя, отчество (полностью), год рождения, специальность, принадлежность к какой вере, в чем проявляется нарушение законодательства о культах.

Необходимо также указать, какие произошли изменения в 1973 году в составе работающих верующих. О возможных изменениях в 1974 году по вышеуказанному вопросу просим сообщить дополнительно.

Списки следует представить не позднее 10 декабря 1973 года на имя председателя комиссии райисполкома по соблюдению законодательства о религиозных культах.

Секретарь исполкома — председатель комиссии по религиозным культам Октябрьского района г. Харькова — (КАШИНА)

Итак, к началу 1974 года на всех верующих, независимо от того состоят ли они в зарегистрированных или в незарегистрированных церквях, составлены особые списки, даны подробные сведения, которые в дальнейшем будут пополняться и использоваться для борьбы с церковью.

Законны ли эти действия? Нет. Они незаконны и в том случае, если эти комиссии действуют как общественные, и в том случае, если они являются государственными.

Насаждая тотальную (всеобщую) слежку за всеми верующими и составляя особые списки, они посягают на право личной неприкосновенности граждан, предусмотренное Конституцией, и нарушают также Декрет 1918 г., где в ст. 3 говорится: «Всякие правонарушения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется».

Возлюбленные! Мы еще раз засвидетельствовали, что согласно основному закону наши действия и служение не подлежат наказанию. Но мы привели эти доказательства незаконных репрессий не для того, чтобы нам рассчитывать на прекращение гонений, ища покровительства в законе. Как граждане страны мы по примеру Ап. Павла можем, а иногда и должны засвидетельствовать о своем гражданском праве. Но при этом надо помнить, что даже самый лучший закон, оказавшись в руках людей, настроенных против религии, может быть ими обойден и потому остаться бессильным, что и происходит с существующим Декретом. При этом Декрете верующие ЕХБ в 20-е годы имели полную свободу вероисповедания. При этом же Декрете мы лишены свободы совести и на нас обрушены гонения за исповедуемое нами учение Иисуса Христа.

Что же делать?

Апостолы, встретившись лицом к лицу с возрастающим преследованием, единодушно возвысили голос свой к небу, прося Бога не о защите от гонений, а о том, чтобы Господь воззрел на угрозы восстающих на истину и дал рабам Своим со всею смелостью говорить Слово Его (Д. Ап. 4, 24—30).

Пусть эта молитва Апостолов станет нашей постоянной молитвой среди гонений. Будем взывать к Богу, Которому принадлежит вся власть на небе и на земле, чтобы Он исполнил нас силой Духа Святого для свидетельства об имени Его с великим дерзованием, чтобы на фоне мрачной действительности через Церковь Его с особой красотой и силой воссиял свет правды Христовой ко спасению погибающих грешников. Аминь.

В дни земной жизни Иисуса Христа за Ним следовало множество народа. Люди восхищались Его учением и чудесами. Если бы тогда Христос, обратившись к ним, сказал: «Кто хочет идти за Мной, идите!» — я представляю, как вся эта возторженная толпа единым голосом выразила бы свое радостное согласие следовать за Ним. Разве не выгодно ходить за Чудотворцем, Который воду превратил в вино, пятью хлебами и двумя рыбками накормил пятитысячную толпу, исцелял больных, воскрешал умерших? Кто же откажется быть другом такого Человека?! Ведь с Ним никогда не будешь знать беды, будешь всегда здоровым, сытым, радостным!

Но Христос сказал: «...если кто хочет идти за Мной, ОТВЕРГНИСЬ СЕБЯ...» (Мтф. 16, 24), то есть: отдай себя в распоряжение Богу и живи для Него, а для себя — навсегда умри. Как заметно поредела толпа после этих слов, как мало оказалось желающих следовать за Ним! Зачем такая жизнь: не для себя, а для кого-то?

Когда же Господь продолжил Свою речь: «возьми крест свой и следуй за Мной», то последователей и вовсе осталось единицы. Потому что, ответив на этот призыв, нужно не только перечеркнуть свою жизнь, но еще и добровольно отдать себя на страдания!

И в наши дни многие с радостью пошли за Христом, но когда дело дошло до лишений и страданий, они начали мудрствовать: «А как понимать слова Христа "будьте мудры, как змеи"? Да и нужны ли Богу наши страдания? А как понимать 13 главу послания Римлянам и слова "не противься злumu"?» Начинают

приводить примеры из Ветхого Завета, как Иеремия не воспротивился и пошел с царем в плен, Неемия был виночерпием у царя, а Иосиф был правителем в Египте. «Значит, можно,— говорят,— служить безбожным царям...» Такие люди могут привезти множество доводов в свою пользу, только дай волю плотскому уму.

«Помышления плотские суть смерть...» (Рим. 8, 6). Любое дело начинается с мысли, и как важно помышлять только о горнем. Мы можем мало говорить, мало читать и писать, но мы всегда о чем-то думаем, о чем-то размышляем. О чем? Не к стыду ли некоторые должны признать, что очень много мыслят о себе и очень мало о душе, о небе, о Боге, о Священном Писании? А Слово Божье говорит: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17). Только находясь в молитвенном общении мы будем связаны с Богом ежеминутно, а это значит, что помышления наши будут всегда чисты, всегда возвышенны. О, если бы мы всегда могли быть соединенными с Ним, тогда ничто не могло бы нас отлучить от любви Божьей! О, если бы мы искали прежде всего Царствия Божьего и правды Его, тогда остальное приложилось бы нам! Но как часто мы ищем прежде всего приложения второстепенного, а главное оставляем на потом. Вот почему Господь сказал Петру, избравшему второстепенное: «...отойди от Меня, сатана!.. потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мтф. 16, 23).

Я прихожу в ужас, читая это место Священного Писания. Сатана, которого Христос победил в пустыне, опять пришел к Нему через Петра, принуждая мыслить по-человечески.

Сколько же и сейчас прокралось в Церковь тех, кто также мыслит лишь по-плотскому, по-человечески, тех, которые чрево свое сделали богом своим и через это стали врагами Креста Христова, а потому конец их один — слава их в сраме.

Апостол Петр, некогда не разумея воли Господней, отговаривал Христа от страданий. Эти же, помышляющие непрестанно о плотском, отвергли волю Господню о себе и, не желая страдать, стали на путь противления Самому Богу.

Христос говорит: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мтф. 10, 38). Ведь если я страдать не буду, и если ты страдать не будешь, и если мы страдать не будем, то кто ж тогда пойдет в тюрьму? Кто будет рассеивать мрак безбожия, кто обличит делающих беззакония, кто будет проповедовать Евангелие?

Еще до начала пробуждения нашего братства, когда действовали запреты на всякую евангелизационную работу, церковный совет Барнаульской общины под нашим руководством отлучил меня за духовную работу среди молодежи. В 1961 году у нас закрыли молитвенный дом. В 1962 году меня и еще четырех братьев осудили. А в 1965 году, когда меня освободили, молодежь в зарегистрированных общинах ВСЕХБ участвовала в служении, рассказывала стихотворения, организовала оркестр. А ведь именно за это меня отлучили и осудили!

Слово Божье говорит нам: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лук. 21,19). «...Претерпевший же до конца спасется» (Мтф. 10, 22). «...От скорби происходит терпение» (Рим. 5, 3).

Все дети Божьи приобретают терпение не на собраниях, слушая грамотных богословов, а через страдания и скорби, как говорит Апостол Иаков: «Испытание вашей веры производит терпение» (1, 3).

Апостол Павел отмечает подвиг

христиан, которые, «...сами среди поношений и скорбей» остались верными Господу, а затем принимали участие в страданиях других (Евр. 10, 32—33).

Если бы тысячи христиан не принимали участия в наших скорбях, то насколько увеличилась бы тяжесть уз! И если бы не горячие молитвы народа Божьего, которым внемлет и на которые чудно отвечает Господь, кто бы мог выдержать эти раскаленные печи в течение долгих лет и не сгореть в их жутком огне?!

Дорогие дети Божьи! Ваше сердечное участие в наших скорбях, ваше переживание о нас, как будто вы сами находитесь в узах, ваши слезы и вопли к Богу о страдальцах, ваше участие и забота о нас и о наших семьях, ваши пламенеющие любовью Божьей сердца, соединенные с нашими воедино на груди у Христа,— вот что поддерживает и ободряет преодолевать все скорби.

И еще очень важно и дорого в очах Божьих то, что вы продолжаете служение и встали вместо нас в проломе, не страшась угроз. Вы не отступили от истины, не повернули назад, когда противник перенес весь свой удар на вас. Не о вас ли говорит Священное Писание: «будут... последние первыми?» (Мтф. 19, 30). Вы, продолжающие наше дело, блаженнее нас, потому что не устрашились расправы, учиненной над нами, а с большой смелостью продолжаете служение Господу. Ведь гонители применяют к вам жестокость с целью утратить вас. Но если наши удары и удары, обрушившиеся на вас, ободрили вас и вдохновили на новые подвиги, то вы в очах Божьих блаженнее нас, и мы этому радуемся! Мы благодарны Господу за Его дивные дела! Пусть и ныне Господь творит Свои чудеса и находит для служения Ему вместо убиенных Стефанов — Апостолов, подобных Павлу! Слава, слава Ему за все!

Д. В. МИНЯКОВ

Слово Божье устами Апостола Павла призывает нас вникать в самих себя и в учение и подвергать проверке не других, а себя. Занимаясь самоисследованием, необходимо разобратся в своей душе, вспомнить пройденный путь и отделить добрые дела от плохих, чистое от нечистого. То

есть: назвать вещи своими именами, сознаться что грех, а что не грех. И когда Дух Святой, в ответ на ваше искреннее желание, осветит все темные уголки вашего сердца и обнаружит все недостойное, загрязненное,— тогда нужно все это привести в порядок, очиститься от всего скверного, злого, лицемерного, попросить прощения у тех, кому послужили соблазном.

А то, что очищается Кровью Христовой через исповедание и молитву,— посвящается Богу всецело (дух, душа и тело). А что Богу отдано, то Бог освящает и употребляет в Своем деле.

Все понимают, что нераскаянный грех ведет к вечной гибели. Страхась такой участи, люди каются. Но дальше этого не идут и полностью посвятить себя Богу не желают. Они считают, что достаточно искреннего раскаяния, а дальше можно спокойно жить как хочется. Вот здесь-то и кроется большая опасность.

«После покаяния так легко становится на душе!» — радостно

**«ИСПЫТЫВАЙТЕ
САМИХ
СЕБЯ...»**

2 Кор. 13, 5

свидетельствуют тысячи людей. Да! Покаявшийся человек чувствует после молитвы большое облегчение и умиротворение. Его сердечная комната убрана, все нечистое из нее выметено, вычищено. Но если она останется не занятой, если после покаяния сразу же не сделать второго, очень важно-

го шага: всецело посвятить свою жизнь Богу,— может случиться непоправимое. Господь не хочет, чтобы дети Его жили беспечно, пустой жизнью, потому что старый хозяин может вернуться на прежнее место уже не один, но возьмет с собой семь злейших, и тогда не так-то просто освободить душу от него.

Наше очищенное сердце Господь желает использовать для святых дел; и Он ждет, когда мы его отдадим в полное распоряжение Христу. Тогда Он принимает наш дар и освящает его.

Только грех может разделить человека с Богом. И если мы, испытывая и исследуя себя, обнаружим отдаленность свою от Бога, а у иных, возможно, откроется и целая пропасть между ними и Богом, то не медля нужно исповедать свой грех и изгнать его из сердца. Потому что там, где грех, там сатана, а где сатана — там поражение и вечная гибель.

Много раз и вам, наверное, приходилось слышать о том, как

молодые люди в приступе отчаяния лишают себя жизни, оставляя после себя полные разочарования записки: «Нет смысла в жизни!» Но такой «выход» из затруднения находят незнающие Бога.

Хуже, когда христиане обреченно говорят: «Ну что толку, что я каждый день прошу у Бога прощения и снова грешу?! Каюсь и грешу, грешу и каюсь... Я уже не знаю, прощает меня Бог или нет...»

Нужно поступать так, как советует Слово Божье: «Признавайтесь друг пред другом в проступках ваших...» Конечно, если ты солгал человеку, а прощение просишь у Бога, то Бог не снимет тяжести с твоего сердца. Совесть твоя будет удручена, неспокойна. Ты будешь каяться в душе несколько раз в день, но облегчения не получишь до тех пор, пока не раскаяешься и не попросишь прощения у того, кому ты солгал. Признайся, а потом приходи к Богу, и Он освободит твою душу, вернет тебе радость спасения, ты сбросишь всю тяжесть, и Бог не вменит твоих прегрешений.

Может случиться и такое: человек впервые покался перед Богом. Ему легко, радостно, приятно. А через год-два, смотришь, он сник, потух. Слыша, как боящиеся Бога свидетельствуют, что после крещения они пережили столько радости и ликования, он тоже принимает крещение, надеясь, что оно принесет ему мир и успокоение. Но желаемой перемены не произошло, и такой человек с болью сознается: «А во мне одно и то же, что до крещения, что после...»

— А покайтесь вы искренне? — спрашиваю.

— Да.

— А не совершили ли за это время какого-либо греха?

— Да, есть грехи... — потупив взгляд, отвечают. — Но ведь крещение — это обещание служить Богу доброй совестью. Когда я принимал крещение, я надеялся, что потом буду служить Ему искренне.

— Нет. Совесть ваша до крещения уже должна быть чистой. Как же давать обещание, имея запятанную совесть?

Не только перед крещением нужно самым серьезным образом проверить свою жизнь, очистить совесть от всякой неправды, но и перед бракосочетанием, рукоположением на служение. И более того, за лучшее нужно почитать — бодрствовать ежедневно, не забывать и не откладывать на потом исповедание всякого греха, в котором обличает совесть и Дух Святой.

У верующих должно быть одно сердце, один дух. Но если кто-либо из членов церкви таит грех, то святого единства с Господом и друг с другом не будет: «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Прит. 28, 13). Тому, кто скрывает, да еще и лукаво оправдывает свои согрешения, Бог попускает, чтобы его грех обнаружился пред всеми; с лукавым Бог поступает по лукавству его (Пс. 17, 27).

Помните, что каждый неисповеданный грех ведет к гибели. Сердце согрешающего иногда подобно камере хранения, которую дьявол, с согласия согрешающего, заполнил всевозможными грехами и убедил не рассекречивать шифр замка. Дьявол постоянно угрожает человеку, что, если содержимое сердца станет

известным, — все отвернутся от него, возмут на замечание, отлучат и т. д. И человек живет и мучается, боясь людей, носит в себе смертоносный яд грехов. Но Слово Божье предупреждает, что скрывающий свои преступления не будет иметь успеха, такой человек не войдет в Царство Христа и Бога.

Если на плоскость положить алюминиевые, железные, пластмассовые, деревянные и другие предметы и прикоснуться к ним магнитом, то примагнитится только однородный металл. Так ничто нечистое, порочное, мирское не войдет в Царство Небесное, но только святое, чистое, неоскверненное, каким был Спаситель наш Христос.

Бывший служитель (ныне покойный) из страха перед гонителем рассказывал им обо всем, что они требовали: о братьях Совета церковей, о совершаемой ими работе. Когда служители узнали об этом, то обличили его и убеждали принести письменное покаяние перед народом Божиим: «Ты же предал церковь, ты же Иуда...» Он соглашался, но говорил: «Трудную задачу вы мне задали... Я подумаю, я постараюсь, а сейчас я не готов...» Но покаяться он так и не смог. И больше того, стал поносить гонимое братство и отважился заявить с кафедры ВСЕХБ, что его отлучили за единство с ВСЕХБ. Даже перед смертью своей он не раскаялся. Дьявол закрыл его сердце и сомкнул уста, и унес этот служитель в могилу тайну своих грехов, с которыми предстанет на суд в великий и страшный день. За разоблачение и обличение его я отбыл в заключении 5 лет, а брат Германюк — 8 лет.

Даже этот единственный пример

открывает нам насколько непоправимы бывают расчеты скрывающих свои согрешения. Во время благоприятного, когда их настигали обличения Божьи, они откладывали день покаяния, надеялись, что перед кончиной смогут открыть свои дела. Но сатана приходит не с тем, чтобы ввести душу в грех и отпустить ее в последнюю минуту, а для того, чтобы именно в самый трагический момент жизни сжать ее еще крепче в своих губительных объятиях и не дать даже произнести и единого слова «прости!»

Берегите свои души, дорогие друзья! Вопрос освящения для христианина — это вопрос жизни или смерти, и покаяние является важнейшим шагом в деле освящения. Это вопрос здоровья не только духовного, но и физического. Возвратитесь к Господу, и Он перевяжет ваши раны и исцелит вас (Ос. 6, 1).

Если ты желаешь исцеления для души и тела, желаешь радости, то исповедуй грех свой пред теми, против кого согрешил, примиришься с ними, а потом приходи и ищи примирения с Богом и посвети Ему в последующем всю свою жизнь.

Если тебя мучит сомнение в прощении грехов, то пригласи пресвитеров, чтобы они представили с тобою за тебя пред Богом. Исповедуй свои прегрешения перед теми, кому доверяешь, что их молитвы Бог слышит. Отдайтесь во власть Божью, и тогда Сам Бог мира освятит вас во всей полноте, и ваш дух, и душа, и тело во всей целостности сохранится без порока в пришествии Господа нашего Иисуса Христа (1 Фес. 5, 23).

П. Т. РЫТИКОВ

ГОТОВОЕ СПАСЕНИЕ

Для сегодняшней беседы прочтем несколько стихов из пятой главы Евангелия от Иоанна. Начнем с 5-го стиха. «Тут (т. е. в купальне Вифезда, в Иерусалиме. — Прим, ред.) был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет». Выше сказано, что при этой купальне лежало множество больных: слепых, хромых, иссохших, и возможно, что из всех этих несчастных людей этот человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет, был самым жалким. И вот дальше, в 6-м стихе, сказано: «Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров?» Вопрос Христа может показаться странным. «Хочешь ли быть здоров?» Разве не потому он и лежал здесь, что надеялся получить исцеление? Он ожидал движения воды, чтобы первому броситься в купальню. Кажется совершенно понятным, что этот больной желал, и притом очень сильно желал исцеления, и тем не менее Христос его спрашивает: «Хочешь ли быть здоров?»

О чем говорит нам этот вопрос Спасителя? Он говорит нам о том, что Бог ожидает нашего согласия. Он не нарушает свободы человека. Например, грешнику Бог не навязывает спасения, Он никогда не заставит тебя обратиться к Нему. Нет, ты должен сам решить этот вопрос. Он сделал все, чтобы твое спасение было возможно. Оно стоило Ему смерти Его Единородного Сына. Притом Он берет на Себя инициативу, приходит к тебе и предлагает тебе жизнь вечную, но Он никогда не заставит тебя принять ее. Вот почему Он обращается к больному в первую очередь с таким вопросом:

«Хочешь ли быть здоров?» Сегодня, мой друг, Он приходит к тебе и спрашивает: «Хочешь ли быть спасен? Желает ли ты быть чадом Божиим?» В этом как раз великая милость Божья, что Он на Себя берет инициативу и приходит к тебе лично и говорит: «Хочешь ли, чтобы Я тебя спас?»

Мой дорогой друг! Христос стучит в дверь твоего сердца и сегодня: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною». Он Сам дверь не открывает. Врываться Он не станет, нет. Он стоит и ожидает, когда ты Ему откроешь. Ты должен Его сам выпустить. Это все, что от тебя требуется: открыть дверь своего сердца и выпустить Христа, а остальное Он совершит. Ты себя не можешь спасти, только Он может это сделать, но решить ты должен сам. Слово Божье говорит: «Желающий пусть берет воду жизни даром». Да, Он долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы ВСЕ пришли к покаянию.

Его желание — спасти всех. Но это отнюдь не означает, что все спасутся; и по той простой причине, что не все желают иметь спасение. И вот, мой дорогой друг, к тебе относится этот вопрос: «Хочешь ли быть здоров?»

Слушай, как ответил Ему больной: «Так, Господи!» Скажи и ты: «Да, Господи, я хочу!» Вот это то, что Господь от тебя ожидает: твоего согласия. «Да, Господи, я хочу!» Тут, однако, существует проблема, общая для всех. Заметьте, как дальше сказал больной: «Так, Господи; но не имею человека...» Иначе говоря: «Не имею того, кто бы мне помог». Он понял, по-видимому, отчасти, как-то подсознательно, что с ним говорит необыкновенный человек, иначе не обратился бы к Нему со словом «Господи». Он обнаружил в Иисусе Христе Божий глас: «Хочешь ли быть здоров?» — «Да, Господи, хочу» — был его ответ. Позже, когда его спросили: «Кто Тот Человек?» — сказано, что он не знал Его имени. И все же, услышав вселяющий надежду вопрос Христа, он понял, что с ним говорит Бог.

Однако слушайте, что дальше он говорит: «НО не имею человека». За этим маленьким словом «но» скрывается боль-

шая ошибка, т. е. мы рассчитываем на человеческую помощь. Вместо того, чтобы целиком довериться Богу, мы думаем, что человеческая помощь необходима.

Дорогие друзья, Бог в нашей помощи не нуждается. Никто себя спасти не может, как бы он ни старался. Чтобы получить спасение и оправдание, я должен принять то, что Бог уже сделал. Слово Божье говорит: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились». Точно так же, как мое плотское рождение не зависело от меня, так и второе мое рождение, рождение свыше, не зависит от меня.

Как человек старается угодить Богу, умиротворить Его своими добрыми делами! И действительно, есть люди, которые ведут очень порядочный образ жизни. Они такие беспорочные, что в них никто, кроме Бога, ничего плохого не найдет. Вся их жизнь кажется такой совершенной! И все же она не такова. И вот эти «добрые» люди считают, что достаточно быть добрыми. «Кто может требовать от нас больше, чем быть справедливыми в своей совести и в глазах людей?!» Но видите, Бог требует справедливости, какой люди не имеют и какую сами не могут достичь. И в этом, дорогие мои, как раз и проявилась благодать Божья. Видя нашу полную беспомощность, Бог Сам пришел к нам на помощь. Но повторю: Бог ничего не может делать для нас, когда мы ищем какую-то помощь вне Его. Как этот больной, мы должны признать нашу полную беспомощность: «не имею человека!» Помните, как сказал Ангел Господень, когда пришел возвестить Марии: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога»? Вы заметили, не «заслужила», а «обрела». Благодать Божью можно только получить, но не заслужить. И смотрите, что ей Ангел дальше сказал: «И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына и наречешь Ему имя: Иисус». Как отнеслась Мария к этим словам? Точно так же, как и этот больной, который сказал: «Не имею человека». Мария ответила: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» Что, фактически,

сказала она этим? Она сказала, что без мужа зачатие невозможно. И как ответил ей Ангел? «Дух Святой найдет на Тебя; и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». Рождение Христа, зачатие девы Марии было только результатом действия Божьего. Тут человек ни при чем. Мария сама признала: «Как может это быть, когда Я мужа не знаю?» И больной не мог себя исцелить. Он признал, что не имеет такого человека, который мог бы ему помочь. И вот эту истину каждый желающий иметь спасение должен не только понять, но и принять.

Библия ясно учит, что спасение — целиком дело Божье. Никто не может спасти самого себя, и также ни один человек не может спасти другого человека. Как Иона говорит: «У Господа спасение!» (2, 10). Начиная с Адама, не было такого человека, который был бы в состоянии умиротворить Бога своими делами, своим положением или своими добрыми намерениями. И тем не менее человек продолжает через свои старания умиротворять Бога, хотя ему это никак не удается. Все это лишнее, оно совершенно не нужно. Почему? Потому что Бог уже умиротворен. В этом, возлюбленные, вся тайна спасения. Бог давным-давно уже умиротворен. Умиротворение произошло в этот удивительный день почти две тысячи лет назад, когда в середине дня мрак покрыл всю землю и из этого мрака на холме Голгофа был слышен вопль: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» И затем несколько часов спустя был опять слышен тот же голос: «Совершилось!». Да, возлюбленные, в этот день Бог был умиротворен.

Об этом и говорит Апостол Павел, когда пишет во 2-м послании Коринфянам: «Итак, мы — посланники от имени Христова... просим: примиритесь с Богом. Ибо незнание греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом» (2 Кор. 5, 20). Иисус примирил нас с Богом, Он Сам стал нашим Искупителем. Он Один мог совершить спасение людей. Он Один мог сказать: «Я есмь путь, и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Иоан. 14, 6).

Никто не в состоянии Ему помочь совершить наше искупление, и мы ничего не можем прибавить к нему. Одна только попытка прибавить что-нибудь к тому, что уже совершил Бог, исключает возможность нашего спасения. Никому ненужно напрягать силы или утруждать себя. Все что нужно сделать — это только принять дар, который Бог предлагает всем.

В тот день, когда Иисус умер на кресте, открылся прямой путь к престолу Божьему. И заметьте, что первый, кто пошел этим новым и живым путем, был не какой-то набожный религиозник, который следовал за Христом, верил в Него и жил для Него. Нет. Первым был разбойник, который висел рядом со Христом на кресте. Видя страдальца Христа, слыша Его, он обратился к Иисусу с такой молитвой, которую многие верующие, пожалуй, и не признали бы достойной и не одобрили бы как молитву покаяния. Вы обратили внимание на то, что он не просил о милости, он не просил о том, чтобы получить спасение, и он не просил о том, чтобы стать чадом Божьим?! Он только просил, чтобы Иисус его вспомнил! «Помни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» Мы бы сказали, что такая молитва недостаточна. Но благодарение Господу, Он понимает, Он знает сердце человеческое; и разбойник получил не только то, о чем просил, но гораздо больше. Он в тот же день увидел всю прелесть рая в присутствии Самого Спасителя. Он просил только о том, чтобы вспомнили о нем, а получил целое Царство и Самого Царя: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лук. 23, 43).

Возвратимся же к нашему тексту: к 5-й главе Ев. от Иоанна, к 8-му стиху. Что сказал Христос больному? «Встань, возьми постель твою и ходи». И дальше сказано: «И он тотчас выздоровел, и взял постель свою, и пошел». Кто сказал эти слова: «встань, возьми постель твою и ходи»? Сказал их Человек. До этого больной говорил: «не имею человека», а теперь ему навстречу идет Человек, который с божественным авторитетом ему приказывает встать, взять постель свою и ходить. Что это за Человек? Это Тот, Кто пришел с неба на эту греховную землю,

чтобы взыскать и спасти погибшее.

Да, это действительно был Человек, Богочеловек, Который властно сказал: «Встань, возьми постель твою и ходи», «Ибо один Бог, один и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех»,— говорит Слово Божье. Вот почему воплощение Бога было необходимо. Он очеловечился, чтобы сделать полным и совершенным дело искупления всего человечества. Иисус стал Спасителем для всех людей, Он умер ради каждого. И вот этот Богочеловек говорит: «Встань, возьми постель твою и ходи». Это сказал Человек, но в то же время и всемогущий Бог, Тот, Кому принадлежат слова: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле».

И прошу заметить: больной тотчас выздоровел полностью. Для тебя, мой друг, Христос совершил полное спасение. К нему мы ничего не можем прибавить. «Познал я,— говорит Соломон,— что все, что делает Бог, пребывает вовек; к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить». Больной тотчас выздоровел полностью. Он стал новым человеком. Именно новым, а не исправленным. Слово Божье говорит: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь (т. е. новое творение); древнее прошло, теперь ВСЁ новое». Возлюбленные, о чем это говорит? О том, что все от Бога, Иисусом Христом, примирившим нас с Собою. Благодарение Ему вовек!

Помните притчу, которую сказал Христос, об одном человеке, который сделал большой ужин и звал многих; и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: «Идите, ибо уже все готово!» С момента, когда Христос воскликнул с креста «совершилось», все стало готово. Спасение твое Христос полностью совершил. Бог умиротворен, Христос тебя искупил. Спасение принадлежит тебе. Остается одно: только принять его. Ибо уже все готово, говорит Христос, званым остается только прийти. Как только Христос сказал «встань»,— больному тотчас было даровано исцеление. Но чтобы оно проявилось и стало очевидным — зависело от человека. Он стал здоров по слову Христа, но должен был встать, взять постель свою и ходить.

Это, дорогие мои, и есть вера. Доказательство, что больной принял исцеление, мы видим в том, что он встал, взял постель свою и пошел. Вера всегда требует действия, действия по слову, сказанному Богом. Можно согласиться со всем тем, что Бог сказал, верить, что слово Его истинно, и все же не иметь спасительной веры. Спасаящая вера — поступает по сказанному. Вот почему Апостол Иаков говорит, что вера без дел мертва. И вот, мой дорогой друг, чтобы получить спасение, ты должен его принять на Божьих условиях, т. е. Верой: «Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился». Но мы должны дальше читать: «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 8—10).

Исцеление прообразно говорит нам о спасении, о том, что Христос сделал для грешника, и о том, как грешник может принять этот дар спасения. Доказательством того, что больной исцелился, стало то, что он встал, взял постель свою и пошел. До явления Христа он не мог этого сделать. Точно так же грешник не может совершать добрые дела, угодные Богу. Но, приняв благодать Божью, он становится новым творением во Христе Иисусе, новым созданием, и теперь он способен совершать добрые дела, предназначенные ему Богом.

Итак, подобно тому, как больной мог ходить и даже носить свою постель, так и человек, рожденный от Бога, тем доказывает, что он новое создание, что теперь приносит плод, угодный Ему. Добрые дела не спасают, но спасение производит добрые дела.

Сегодня, мой дорогой друг, Господь тебе говорит: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос», «веруй в Господа Иисуса Христа и спасен будешь». Как это просто! Тебе нужно только принять то, что Бог для тебя сделал. И когда ты Ему поверишь, с тобой произойдет самое великое чудо. Ты будешь новым человеком, не исправленным, а именно новым созданием Божьим. Слава и благодарение Богу за неизреченный дар Его!

Новое творение

Я была пустырем,
Целиною, поросшей бурьяном,
Рос он буйно на мне
И душил своим запахом пьяным.

Он тянул мои соки,
Был сильным, а я все слабела...
Я жила, чтоб питать
И растить его гнусное тело.

Но пришел Земледелец,
Взрыхлил меня плугом глубоко,
Вырвал с корнем бурьян
И склонился ко мне одинокой.

И из сумки Своей,
Что с плеча Его низко свисала,
Он зерно положил в меня —
Жизни и счастья начало.

Солнце грело меня,
Орошал меня дождик весенний;
Разрослось зерно,
Стало стройным, прекрасным растеньем.

Я следила за тем,
Как на нем показались почки,
Как набухли они,
Как из них распустились листочки,

Как цветы расцвели
(Я дышала их запахом нежным!),
Как плоды показались,
Совсем не такие, как прежде,

Как срывали их дети,
И взрослые люди, и старцы,
Как их лица потом
Покрывались здоровым румянцем...

И мне так захотелось
Еще стать щедрей и любезней
И для блага людей
Стать еще плодоносней, полезней.

И чтоб снова пришел
Земледелец с сумою и плугом,
Чтоб Он сеял в меня,
Чтоб навек моим сделался Другом.

Вера КУШНИР

ПЕРЕПРАВИМСЯ

Мрк. 4, 35

«...Мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдает сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Фил. 4, 7).

Эти слова принадлежат великому Апостолу язычников. Глубокое утешение о Божьем мире он написал церкви, которая с первого дня принимала сердечное участие в его нуждах в деле благовествования.

Нам также дороги эти наставления. С каким желанием стремятся многие из нас сохранять этот, превышающий всякое разумение, мир в сердцах своих!

Но вдали от грозных волн, у спокойного берега хорошо и легко рассуждать о Божественном мире, увещевать других иметь его. А вот когда наша ладья вдруг оказывается во власти стихии, когда бушующее и пенящееся море бросает ее, как щепку, так что она готова в любую минуту опрокинуться,— тогда не так-то просто пребывать в мире, оставаться безмятежно спокойным.

Вы помните случай, когда Христос, переправляясь с учениками в лодке через озеро, уснул, а вокруг бушевала буря?.. Казалось, невозможными должны были оставаться ученики во время великого волнения на озере, во-первых, потому что

Сам Христос был с ними в лодке, а во-вторых, потому что Он точно и определенно сказал им вечером: «Переправимся на ту сторону» (Мрк. 4, 35).

Заметьте, Христос не сказал: будем переправляться, а конкретно: **переправимся!**

Буря же и волны противостояли этому «переправимся», а ученики забыли, что слова Христа сбываются во что бы то ни стало. Если Он сказал: «переправимся», значит так и будет! Но вот грозные губительные волны встали перед взором растерявшихся учеников. Уже не только лодку бросало в море, но море стало врываться в ладью! Вопль отчаяния вырвался из груди бывалых рыбаков. С неверием и даже укором они пробудили Учителя: «Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?»

Ах, какая громадная разница в состоянии сердец Учителя и учеников! Христос, предавшись воле Отца и всецело доверяя Ему, так спокоен, что даже заснул! А в сердцах, где нет веры словам Спасителя, словам, которые тверже Вселенной: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мтф. 24, 35),— в тех сердцах — смятение и ужас. Ведь было же сказано: переправимся, значит, это совершится непременно. Гарантии не было, что переправятся в тишине и спокойствии, но было вполне авторитетно сказано, что они будут на другом берегу. Конечно, когда море ворвалось в лодку, то покоя и радости мало было в этом, потому что стало сыро, холодно и жутко, да и неверие рисовало страшный конец...

А разве нам не сказано, «что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Д. Ап. 14, 22)? Не просто идти к назначенной цели, а определенно — войти! И, как тогда Христос находился в лодке с учениками, так и теперь

Его слова ободряют нас: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мтф. 28, 20).

Как прославлен был бы Христос и Отец Небесный, если бы ученики сохранили упование и веру в слово Спасителя: переправимся. А разбушевавшееся море было бы посрамлено и успокоено властным словом Христа. Но, к сожалению, веры не было в сердцах учеников, и Он, любящий, вынужден был упрекнуть их: «Где вера ваша?»

И сегодня всех, переносящих шторм и бурю, Христос успокаивает святыми словами: «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь?.. Но Сын Человеческий придет и найдет ли веру на земле?» (Лук. 18, 7—8). Будем верить словам Господа, что Он силен и в наши дни воскрешать мертвых. И многих, приговоренных гоните-

лями уже к смерти, вопреки всем ожиданиям, мы получаем живыми и невредимыми! (Евр. 11, 35).

Поэтому будем верны Ему до смерти, и Он даст нам венец жизни. Имея такую веру — до смерти — мы обязательно переправимся и там вместе со всем сонмом святых воздадим Ему славу!

Как много уже переправившихся туда, к Господу! «Здесь, на земле, они страдали, Как ныне терпим мы, И на пути ослабевали Среди житейской тьмы. Но чем они, какую силой Низвергли цепи зла? Рука Христа их дух крепила, К победе их вела! Много святых ожидают нас там — В мире блаженства, чудес; Сердце стремится в торжественный храм Вечного Бога небес».

А. Т. КОЗОРЕЗОВ

Лилия среди терний

Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами. П. П. 2. 2

Возлюбленных детей Божьих, живущих в этом неприветливом мире, знаете чему уподобляет Священное Писание? Лилии, которая вынуждена расти среди непроходимых терний. Непонятно, как такой, легко ранимый цветок может красоваться среди сухих игл угрюмого кустарника, скорее похожего на колючую проволоку, чем на растение?

В жизни такое едва ли можно встретить; тернии безжалостно заглушают эту белоснежно нежную жизнь.

И все-таки попробуйте представить себе трепетно-робкую головку этого царственного цветка в окружении ошестившихся со всех сторон бездушно гладких колючек. Подул ветерок, и в доверчиво распахнутые лепестки жадно вонзились холодные штыки терний. Так,

безропотно предавшись порывам вселого ветра, красавица-лилия раскачивается из стороны в сторону, и при каждом новом порыве на ней появляются свежие царапины и ссадины,— вся она в шрамах и ранах. И если бы мы оказались где-то поблизости, то ни в чем неповинный свежий ветерок донес бы к нам неповторимой прелести запах страданий и медленной смерти цветка.

Другие цветы хотя как-то могут постоять за себя, как, например, красавица-роза. Она оберегает свой очаровательный наряд настороженными шипами, и никто не осмелится прикоснуться к ней незащищенной рукой. А вот нежную лилию обидит даже ребенок.

Братья и сестры! Я не столько хочу говорить о необычной жизни цветка,

сколько о народе Божьем и о Самом Иисусе Христе, чело Которого за наши с вами грехи было увенчано колючим тернием. Наш дивный Спаситель — это воистину Лилия неземной красоты, которая жила и доныне живет в лице Своих верных последователей среди плотных зарослей терновника.

Народ, которому была отдана Его спасительная краса, во все дни жизни Христа на земле видел в Нем только хорошее, только доброе. Но, несмотря на это, в конце пути они настойчиво кричали: «Распни, распни Его!» Пока Он был с ними, они с холодной расчетливостью старались уловить Его в словах.

«Зачем вы искушаете Меня?» — должен бы, кажется, спросить их Христос. — Вам нужно знать: позволительно ли платить подать кесарю? Но разве о подати беспокоитесь вы? Вы сгораете от нетерпения уколоть Меня, причинить Мне боль, чтобы оправдать свое упорное неверие.

Вы привели ко Мне на суд грешницу, но не ее судьба волнует вас. Вам нужен повод, чтобы обвинить Меня, а затем, умыв руки, убить».

Да, Христос жил среди Своего народа, как лилия среди терния. Каждый новый день они искали случая причинить Ему боль и страдания. Когда не удавалось уловить Его в слове, то наготове они держали спрятанные камни.

«Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?» (Иоан. 10, 32).

«Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» (Иоан. 18, 23) — спрашивал Христос людей, питавших к Нему безотчетную ненависть, и никто не мог ответить Ему и укорить Его в чем-либо.

Христос испытал не одни словесные уколы. В буквальном смысле слова чело этой чистой Лилии увили холодным тернием, завязали Ему глаза, били по

ланитам и, потешаясь, спрашивали: «Пророки, кто ударил Тебя?»

Ах, люди, люди! Не знаете, Кого вы бьете! Он знает наперед движение всех ваших мыслей, и Ему ли угадывать? Когда еще никто не предполагало того, что мы будем жить, Его светлые очи уже видели зародыш наш, — Ему ли не знать, кто это делает? Но мы поднимаем на Него свою черную руку и думаем, что Он не узнает. Бог и Спаситель, возлюбивший нас без меры, дождался того дня, когда Его творение бьет и плюет в лицо своему Творцу... А Он, подобно лилии, беззащитен, не закрывает лица Своего от поруганий и оплевания. Он предал Себя людям, чтобы каждый, кто только пожелает, мог бить и колоть Его... О, если бы хотя после этих страшных ударов мы пали пред Богом на колени!..

Христос оставил нам пример покорности скромной лилии, и в ответ на дикую озлобленность, щедро источал аромат всепрощения и благоухающей любви: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают».

«Он истязуем был, — читаем мы у пророка Исаии, — но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (53, 7).

Подражая безмолвной покорности нашего Иисуса, во след за Ним во все века шли тысячи Его исповедников.

Вспомните Стефана, исполненного силы Духа Святого и мудрости. Вот этот необыкновенной красоты цветок лежит уже при смерти, побиваемый камнями. Какая последняя молитва вырывается из груди умирающего? «Господи Иисусе! прими дух мой». Это чудесная молитва для людей, готовых с минуты на минуту перейти в вечность. На этом, казалось, можно было бы и закончить свой жизненный путь на земле. Но что-то необычное происходит в сердце этого мученика Христова. Собирая послед-

ние силы, он поднимается из-под груди камней. Может быть, он хочет еще раз помолиться о себе, прежде чем покинет эту суровую землю? Вот он встает на колени... Посмотрите, он преклонил колени и не за себя решил помолиться, а за своих врагов! За тех, которые рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами. За них воскликнул он громким голосом: «Господи, не вмени им греха сего!» (Д. А п. 7, 59—60).

Вы можете себе представить, какое усилие нужно было сделать Стефану, чтобы в такую тяжелую минуту встать на колени? Какую нужно было иметь любовь к своим гонителям, чтобы в последний момент испросить для них милости у Отца Небесного? В последние минуты своей жизни можно было и лежа помолиться, но нет. За врагов своих Стефан хочет вознести молитву под градом камней, но на колени! Откуда он взял столько силы, чтобы вознести этот громкий вопль? О, это для того, чтобы убийцы не исчерпали Божьего долготерпения, чтобы имели еще возможность раскаяться в своих преступлениях. За них Стефан не захотел молиться за преступников, преклонив колени, и молиться Господу очень громко. Не только для того, чтобы эта молитва была услышана на небесах, но чтобы люди, с криком бросающие камни, ясно услышали этот голос любви.

Сказав это, он почил. Сразу же упал. Перестали лететь камни. Люди закончили свое злое дело. Разошлись. А тело Стефана, на котором совершенно не осталось целого места, не говоря уже о кровоподтеках и синяках, эту израненную святую лилию, которая потеряла всю свою привлекательность, «погребли мужи благоговейные и сделали великий плач по нем» (Д. Ап. 8, 2).

Ни один любитель цветов никогда не взял бы в руки этот, не имеющий ни вида, ни величия, цветок, хотя красота его великая!

Благоухание, которое он источал умирая, еще и ныне пленит сердца верных христиан. Взирая на кончину жизни Стефана, многие и в наши дни подражают его мужеству и умирают в тюрьмах, не проклиная гонителей.

Я представляю, с каким благоговением смотрели небеса на умирающего Стефана; как Сам Иисус Христос встал, чтобы приветствовать его. Он, как Садовник, бережно взял эту лилию, обезображенную паче всякого цветка, и посадил в райских аллеях, чтобы она была небесным украшением во веки веков, навсегда.

Стефан получил свою награду в Царстве Небесном. Его гонители получат свое возмездие. Но Стефан был той лилией, которая росла между терниями, не смущаясь и не сетуя на уколы и раны.

И сейчас много христиан благоухают среди глужих терний темниц. Господь наблюдает и за ними и за теми, кто причиняет им каждый день новую боль и страдания. Не станем сопротивляться нашим гонителям и озлобляться на них, но, подобно Стефану, будем молиться о них горячо и искренне, чтобы Бог не вменил им жестокости их.

Я желаю вместе с вами порадоваться успеху и силе молитвы Стефана, ибо через эту коленапреклоненную молитву расцвел для вечной жизни другой, не менее славный цветок, — Савл, ныне святой Апостол Павел. Он находился неподалеку от этих терний, и о нем вознеслась громкая молитва Стефана.

Да будут благословенны молитвы всех святых мужей-мучеников, наших дорогих узников и узниц за имя Христово! Да распространится аромат братской любви повсюду и через страдания наших дорогих братьев и сестер, предавших души свои и живущих среди терний мира сего!

М. И. ХОРЕВ

Смирение возвышает

Господь слышит наши молитвы, если мы ходим перед Ним в смирении, постоянно созная свою зависимость от Него. Это очень трудный путь.

Быть смиренным — это значит ни на минуту не выходить из-под Его святого водительства. Это значит всегда жить с неугасающей радостной мыслью: Христу должно расти, а мне умаляться! Мне с каждым днем нужно становиться скромнее, покорней, податливей, а благословенному воздействию Христа с каждым днем должен предоставляться все больший простор, пока, наконец, оно не станет всеобъемлющим, глубоким и непререваемым.

Христос только тогда будет проявлять в нас Свою силу, когда наше мнимое достоинство перестанет нас волновать, когда мы окончательно оставим заботу о сохранении своего авторитета и поймем, что он возрастает только по мере нашего унижения. Повторяю, это не легкий путь.

Рассказывают, как однажды отец поспешно наказал сына. Потом, разобравшись, он, смущенный, сказал сыну: «Я наказал тебя сгоряча, наказал не помолившись, прости меня...»

Глаза сына наполнились слезами, он крепко обнял отца и они оба, рыдая, помолились.

Затем, уединившись, отец молился: «Боже мой! Благодарю Тебя за этот урок. Как я хотел бы иметь такое сердце, как у моего сына, который даже после незаслуженного наказания так быстро простил меня и обнял, как будто ничего не случилось!...»

«Господи! — в это время молился сын. — Пошли мне такое смиренное сердце, как у моего отца, который может так унижаться и у сына своего просить прощение...»

Я хочу подчеркнуть, что подлинно христианская жизнь и успешное служение Богу начинается не в заоблачных высотах и не с возвышенных целей и желаний, а с первых робких шагов смиренного послушания и откровенного сознания своей

глубокой нищеты. Когда мы искренне признаем, как мытарь, что недостойны даже взглянуть на небо и будем пребывать постоянно в этом сокрушении духа, тогда возрастет оправдание наше и Бог будет употреблять нас для Своего святого дела. И чем больше мы будем умаляться, тем больше возрастем в жертвенности, тем серьезнее и глубже будет наша молитвенная жизнь.

Однажды брат рассказывал, как в детстве ему пришлось пасти коров. Он сидел верхом на лошади и время от времени окидывал взглядом лениво бредущее стадо. Ему иногда казалось, что оно топчется на месте. Солнце припекало, становилось душно. Брат чем-то увлекся и не заметил, как стадо исчезло. Он встревожился, стал виновато озираться по сторонам, но так ничего и не увидел. «Господи, помоги мне найти коров», — помолился он в душе. «Что ж ты молишься сидя на лошади! Спустишься и встань на колени» — обличил его голос совести. Брат тут же спрыгнул, склонился на колени и повторил свою просьбу. Еще не поднявшись с колен, он открыл глаза и увидел вдали на горизонте ноги пасущихся коров. Они были отчетливо видны на фоне светлого неба. Сверху он не мог отличить их, так как они слились и словно растворились в зеленом поле.

Очень многие духовные вещи бывают не видны нам, потому что мы рассматриваем их с высоты нашего самомнения и гордости. Если бы мы заняли пред Господом подобающее нам место, опустились ниже, на колени, то избежали бы многих бед. На коленях Бог открывает нам наше подлинное состояние, и наша молитва должна стать нашим мерилом, должна служить масштабом, которым мы можем и должны измерять всю свою жизнь. Когда наши колени в пыли и в прахе пред Богом, тогда Он укажет от чего нам должно избавляться, чтобы возросло Его благословенное влияние на нашу жизнь.

Герман КОРТ

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЁМ

Не правда ли, мы живем в чудесное время?! Подумайте только, какого громадного прогресса достигло человечество за последние десятилетия! Прошло каких-нибудь 170 лет с тех пор, как был построен первый паропход, и вот уже речь идет о первом пассажирском самолете, летящем со сверхзвуковой скоростью.

Также и в изучении мирового пространства мы делаем быстрые шаги вперед. Трудно себе представить, как неизмеримо велики просторы Вселенной вокруг нас! Упомянем только некоторые цифры. Рассматривая в мощный телескоп окружающее нас пространство Вселенной, мы доберемся до так называемого Млечного Пути, который отстоит от нас в двух миллиардах световых лет. Так как свет пролетает 300 000 км в секунду, то световой год соответствует десяти миллиардам километров (10 000 000 000 000!). Наше солнце со всеми планетами нашей системы, включая и Землю, и все видимые звезды, являются только небольшой частью системы Млечного Пути. Но и этого мало! В теперешней стадии науки астрономы полагают, что таких систем, как наша, имеется еще около 100 000 000, причем та спиральная туманность, в которой мы находимся, сама еще вся движется со скоростью 61 000 км в секунду...

Однако вернемся на землю от этих головокружительных расстояний и скоростей и возьмем в ру-

ки микроскоп. И тут мы откроем в «мертвом» песке, взятом просто в пустыне, такое богатство красок и форм мельчайших растений и живых существ, что придем в изумление и восхищение перед Всемогущим Творцом! Но еще меньше ядро атома (биллионная часть сантиметра), т. е. тот основной «камень», из которого построена так называемая «материя». Какая колоссальная сила освобождается при расщеплении атома, об этом мы все знаем, даже не будучи специалистами.

Спиральная туманность в созвездии Андромеды — звездная система величиной в два раза больше системы нашего Млечного Пути, 2 700 000 световых лет от нас.

Да, интересно жить в наше время — это бесспорно, но и очень опасно, не правда ли? Мы уж не говорим о неизбежных катастрофах в природе, которые постоянно происходят, пока существует человечество. Мы теперь в страхе от мирового напряжения: а что, если произойдет вне-

запное разряжение со всеми ужасными последствиями?! Не жутко ли до ужаса жить в наше «интересное» время?!

В чем же тут дело? Почему человечество, несмотря на все достижения науки и техники, находится морально в таком разорванном состоянии? Причина заключается в одном слове — непослушание! Все грехи человека являются следствием его непослушания Господу Богу, за которое Он будет судить на страшном суде Своем. В самом деле, каждый человек, оставшись наедине с совестью, не может сомневаться в существовании Бога. Перед ним встает только вопрос: хочет ли он этому Богу повиноваться или нет. Из-за того, что человек хочет стать независимым от Бога, не отдавая себе отчета в том, что эта независимость ведет его к гибели, дерзает он прийти к чудовищному выводу: Бога нет!

Великий вольнодумец Фридрих Ницше разрывался между тоской по Богу и грубым отрицанием Его. Непослушание привело к безумию. Число тех, кто отрицает Бога, или, точнее сказать, борется против Него, непрерывно растет в мире. Долго ли еще будет Бог терпеть это непослушание? Один поклонник Ницше нацарапал на стене Нью-Йоркской подземной дороги слова:

БОГ УМЕР!
Ницше

Но кто-то из прохожих, прочитав эту фразу, приписал внизу:

НИЦШЕ УМЕР!
Бог

Да, за Богом остается последнее

слово после смерти тех, кто дерзал восставать против Него.

Число тех, кто мужественно заявляют о своей вере в Бога и Господа Иисуса Христа, сравнительно невелико. Последователи Бога часто являются мишенью для насмешек и даже преследований, но Бог на их стороне и они сильны словом Его.

Однажды один из пассажиров на большом пароходе в присутствии других засвидетельствовал о своей вере в Бога. Он был высмеян. Даже капитан был на стороне насмешников. Однажды капитан появился на палубе с подозрительной трубкой и стал как будто что-то искать в небе, приговаривая: «Я Его не вижу, я Его не вижу...» Когда же вокруг капитана собралась целая толпа любопытных, он опустил подозрительную трубку и с улыбкой сказал: «Я искал милостивого Бога в небе и... не нашел...» Взоры присутствующих обратились с насмешкой на верующего пассажира, но тот, ничуть не смущаясь, серьезно сказал капитану: «Вы не увидели Бога? Но иначе и быть не могло! В Слове Божьем сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

В самом деле, чистота сердца является необходимым условием для блаженного союза с Богом. Глаза, которые находят удовольствие в созерцании чего-то недостойного и нечистого, не могут вынести Божьей ясности! Таким образом, познание Бога является вопросом не разума, а сердца! Возблагодарим же Бога за то, что Он послал нам Сына Своего, Который омывает наше сердце Своей чистотой.

Да, поистине чудесно будет жить в этом мире и в это время, когда мы в вере в Бога и Иисуса Христа осознаем глубокий смысл, которым проникнута вся история сотворения мира!

„Я благодарна вам“

М. БАЗИЛИЯ

Третье письмо

СТРАДАНИЯ ПРИНОСЯТ ОБИЛЬНЫЙ ПЛОД

Мои дорогие страдающие братья и сестры!

Не волнующая ли это картина: по одну сторону стоит множество разбойников, убийц, грабителей, палачей, которые в неистовой злобе и ярости требуют смерти Христа и Его последователей, а по другую сторону стоит небольшая горстка любящих Его учеников, против которых направлена вся эта ненависть. За имя Иисуса Христа они терпят поношение, злобу, глумление, идут путем самопожертвования, идут на плаху. Безмерно любя Христа, они посвящают себя всецело Агнцу Божьему, закланному за них.

Глядя на эту картину, наше сердце сжимается от боли. Но в ней отражено нечто потрясающее: лицо всей земли покрыто израненными и умерщвленными овцами стада Христова, и в лице Своих последователей снова страдает и умирает Христос. Внутренний взор страдальцев сосредоточен на Агнце Божьем, Иисусе Христе, и Он с благодарностью и состраданием обратил к ним Свое лицо. Да, Его любвеобильный лик ободряет их. В Нем — источник силы, из которого они черпают любовь к мучителям. Взирая на распятого Сына Божьего, претерпевшего мученическую смерть за грехи наши, их сердца зажигаются ответной любовью и благодарностью за то, что Он дает им силу и способность идти священным жертвенным путем.

Я хочу на Иисуса взирая идти
По волнам разъяренного моря.
Знаю, встречу я много в нелегком
пути
Огорчений, страданий и горя.

Окончание. Начало см в № 2, 1983 г.

Знаю, будут враги на меня клеветать,
Не поймут люди чистых стремлений,
И в ночной тишине буду часто рыдать
На уставших в дороге коленях.
Я хочу на Иисуса взирая идти
И любить бесконечно и чисто,
Погибающим жизнью своею светить
И добром им служить бескорыстно.
Я готов все обиды земные снести,
Быть отзывчивым к сестрам и братьям.
Это Он меня будет за руку вести
Чрез колючие терни и камни.
Я хочу на Иисуса взирая идти,
Петь Ему всю юною грудью,
Даже если мне мир это все запретил,—
И тогда я хвалить Его буду.

Буду петь и страдать, ликовать
и любить,
Как бы ни было трудно в пути.
Я прошу об одном: чтобы мне
не остыть
И в груди изнывающей радость
хранить.
Я хочу на Иисуса взирая идти.

Будучи страдающими свидетелями Христовыми, вы, дорогие братья и сестры, приводите многие души ко Христу, потому что, фактически, за них отдаете себя в жертву. Да, вы страдаете ради других и за весь мир, идущий сегодня в погибель.

Но нет жертвы, нет смерти без воскресения, без плода!

Безвинная и непостижимая уму нашему жертва Христа за наши грехи принесла этот плод — спасение человечеству! Соответственны и жертвы Его последователей приносят обильный плод, больший, чем любой другой для Царства Божьего: будь-то проповедника или миссионера.

Мои дорогие изгнанники. В вашем тяжелом испытании пусть будет утеше-

нием то, что, как и Апостолу Павлу, вам дано право страдать во имя других, ради избранных душ, за братьев и сестер, за вашу церковь, за всю страну. Повторяйте чаще: «Я достоин, я должен страдать ради спасения грешников, все терпеть ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою» (2 Тим. 2, 10).

Страдания доставляют обильный плод не только вам, находящимся долгие годы в лагерях и тюрьмах. Ваше служение вызывает благодарность у бесчисленного множества душ. Величину влияния, исходящего из вашего священного служения страданиями, вы не можете сегодня измерить. Пробуждение верующих в вашей стране — это не весь плод страданий. Нет! Как спелые семена разносятся ветром далеко вокруг, так и ваше самоотверженное служение даст всходы совсем в неожиданном месте!

В свете жертвы Христа страдания христиан привлекают и спасают души, казались бы, навсегда поработанные сатаной. Случается, что безбожники, распространившие свою власть на весь сегодняшний мир, покорными бывают терпением и кровью мучеников и пополняют ряды детей Божьих.

Эти священные страдания были настолько дороги для Апостола Павла, что он всегда им радовался, потому что в них присутствовало одно маленькое «за». Он говорит: «Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши...» (2 Кор. 12, 15). Он мог даже так писать: «Ныне радуясь в страданиях моих, страдаю за вас» (нем. пер. Кол. 1, 24). Да, он радовался, страдая за других, потому что его страдания стали источником жизни для Церкви Христовой. Истекло почти две тысячи лет с того времени, как трудился Апостол Павел, но миллионы людей, читая его послания, в которых он говорит о своем подвиге страданий за Господа, нашли через это путь спасения и обратились к вере. Он писал: «Я каждый день умираю» (1 Кор. 15, 31), а перед своей мученической смертью засвидетельствовал: «Но если я и соделаюсь жертвою за Церковь и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам...» (Фил. 2, 17).

Таким образом, ваши страдания, мои

дорогие братья и сестры, являются священным жертвенным служением. Через ваши страдания обрели жизнь многие тысячи грешников. Сегодня Христос ищет тех, кто готов страдать за Него и погибающий мир, тех, которые легли бы вместе с Ним на жертвенник. Христу нужны сегодня первосвященники.

В наши дни призыв Апостола Павла: «Представьте тела ваши в жертву живую... для разумного служения вашего» (Рим. 12, 1) — должен стать реальной действительностью.

Служение Богу в страданиях — одно из самых высоких. Когда ваш дух, душа и тело отданы в жертву живую, тогда Христос видит вас перед Собой в царственном одеянии священников, хотя вы стоите в жалком рубище арестанта.

Служение священника было очень вожделенным для Апостолов. Иоанн, будучи свидетелем страданий Христовых, получил через воскресшего Христа откровение, в котором возвестил о великих скорбях последнего времени. При этом он подчеркивает, что Иисус Христос, возлюбивший и искупивший нас от грехов наших Кровию Своею, соделал нас «царями и священниками Богу и Отцу Своему» (Откр. 1, 5—6) — священниками, возносящими жертвы.

К такому служению призывает нас и Апостол Петр, о котором известно по преданиям, что он умер мученической смертью, распятый на кресте вниз головой. Он пишет: «...устраивайте из себя дом духовный, священство святое, чтобы принести духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петр. 2, 5).

Быть священником — царственное назначение и великая честь. Простые, ничего не значащие люди, пожертвовавшие свою жизнь и самих себя на altar служения Господу, в кротком безмолвии и явной физической немощи стоящие перед своими мучителями, — на самом деле являются царями и священниками Царствия Божьего. Однажды в вечности они будут увенчаны царственными венцами, как пишет Апостол Павел: «Если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2 Тим. 2, 12).

Дорогие гонимые братья и сестры и те, которые готовят себя к приближающимся гонениям! Вы имеете воз-

можность быть живой жертвой для Христа и этим можете выразить свою глубокую благодарность вашему Искупителю Христу, казненному за грехи человечества. Вы имеете возможность лечь на altar, на котором прежде был положен Агнец Божий, и соединиться с Ним на жертвеннике в единую достойную жертву Христос позволил вам войти и влиться в Его страдания, из которых изливаются потоки нескончаемых благословений и вырастают все новые плоды. Ваше самопожертвование запечатлено чудным сиянием Божьим, царственной славой, которую мы увидим только в вечности.

О нет, никто во всей вселенной Свободы верных не лишит.

Пусть плоть боится цепи тленной И пусть тюрьма ее страшит!

Четвертое письмо

ЛЮБОВЬ КО ХРИСТУ ДЕЛАЕТ НАС СИЛЬНЫМИ

Мои дорогие страдающие братья и сестры!

Из опыта своей жизни вы уже знаете, что только из любви к Богу можно приносить священные жертвы в дни жестоких преследований. Только любовь делает нас сильными и способными страдать ради Христа и погибающих грешников. Мы говорим не вообще о любви, но о «первой любви» Невесты к своему Жениху — Христу, Которого она любит превыше всего, т. е. всем сердцем, всей душой, всеми помышлениями.

В любящем Господа сердце и под тяжестью страданий и мук звучит только одно имя: «Иисус! Иисус! Иисус!» Этот сладчайший гимн звучит в такой душе постоянно. Имя Христа даже и в глубочайшей немощи дает силу все побеждать. Перед взором любящей Невесты — Церкви неизменно стоит образ распятого Христа и Его кроткий и в то же время величественный, исполненный всякого достоинства, страдающий лик в терновом венце. На устах возлюбленной Церкви только один гимн: «Никого не люблю больше Тебя, мой Иисус! Нет равного Тебе, изъязвленный Агнец Божий! Ты — и Господь, и Царь царствующих, мой Бог и Жених души

Но мысли, тьмой поработанной, Сам Бог любви свободу дал, И цепи ей, освобожденной, Дольше мир не отковал! О нет, никто во всей вселенной Нас чести нашей не лишит! Пускай с враждою откровенной Толпа позором нас клеймит,— Поднимем знамя правды вечной, Любовью злобу обовьем И честь не в славе быстротечной, А в торжестве любви найдем. О нет, никто во всей вселенной Не похитит богатств у нас! Пусть на altar борьбы священной От нас возьмут в жестокий час И серебро, и что имеем,— Мы совесть чистой сохраним. Мы тайной счастья овладеем И ею мир обогатим!

моей! Тебя буду любить, за Тебя буду страдать. Ты для меня — все во всем!»

Такое свидетельство о вашей любви мы имеем через вашу жизнь, дорогие мои братья и сестры.

Вот что рассказывают родители юного мученика Вани Моисеева о своем сыне: «В своей жизни он больше всего любил Иисуса, что и доказал на деле. Незадолго перед смертью в своем последнем письме он увещивал нас: «Если вы любите что-то или кого-то больше Иисуса, вы не можете быть Его последователями».

В жизни Вани исполнились слова Христа: «Кто любит Меня, того возлюбит Отец Мой». Он Сам низко склонился над ним, страдающим в тяжелых пытках за имя Его, и подкреплял его неземной силой. Даже сильный мороз не мог повредить Ване в присутствии Христа, хотя он не один раз по нескольку часов подряд стоял ночью на морозе в одной гимнастерке. А многодневные вынужденные голодовки в нормальном состоянии привели бы обязательно к тяжелому заболеванию, но над ним они не имели власти. Ваня испытал, что ничто не может отлучить нас от любви Божьей: ни скорбь, ни теснота, ни гонения, ни голод, ни на-

гота, ни опасности, ни меч (Рим. 8, 35).

Такую же силу явит Христос и в нас, когда и для нас наступит время тяжелых испытаний, и мы верим, что, уповав на Него, все сие преодолеем силою Возлюбившего нас (Рим. 8, 37). «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе», — говорит Апостол Павел (Фил. 4, 13).

Но получить такие богатые благословения можно только при условии полной отдачи самих себя на страдания, все претерпеть и перенести с любовью ради Христа и остаться верными до смерти.

И эта первая горячая любовь ко Христу нужна прежде всего нам, живущим во времена гонений. Она должна наполнить все наше существо, и всю жизнь, и все сердце и душу, наши мысли и желания. Любовь ко Христу должна определять наши страдания и жертвенность. Да, отдаться на страдания за Христа — на такой путь зовет нас сегодня Господь. Тогда мы будем готовы оставить ради Него отца и мать, семью и дом, богатство, — все дорогое для нас; тогда будем готовы отказаться от всех земных благ и взять на себя бремя страданий для тела, души и духа.

Так искренняя личная любовь ко Христу делает нас сильными переносить тяжелые страдания. Христос оставил нам обетование, что Бог построит обитель в сердце тех, кто любит Его (Иоан. 14, 23). А если Христос построил Свое жилище в сердце нашем, тогда в нас живет Тот, через Которого сотворены небо и земля; Тот, Кому дана вся власть на небе и на земле, Кто победил сатану и ад; Тот, Который на кресте воскликнул: «Совершилось!» Победа совершилась. Таким образом, и мы непобедимы, если Христос пребывает в нас. Поэтому пусть Господь заполнит Собой все наше существо, и скажем Ему от сердца: «Владей мной всецело! Влеку меня за

Собой. Дай мне быть озаренным Тобой, Прекраснейший из Сынов человеческих, мой Агнец и Царь Небесного трона». Дай мне преклоняться пред Твоим любвеобильным образом. Тебе, Страдалцу и Спасителю моему, хочу я все отдать, за все благодарить, потому что люблю Тебя. Я хочу в любых страданиях, больших или малых, всегда говорить только два слова: «За Тебя! За Тебя!» Эти слова любви дадут мне крылья. Да, Тебя я хочу любить всех больше, потому что Ты возлюбил меня прежде. Никакое страдание не заглушит мою любовь к Тебе. Я знаю, что такая любовь победит страдания, она сильнее их...»

Только пребывая в первой любви к Господу мы сможем быть мужественными воинами, которых Он поведет Своей рукой на тяжелое сражение с нечестием и неправдой, царящими в мире. Если мы соединены со Христом узами первой любви и Он живет в нас, то под Его защитой мы устоим до конца.

Я хочу быть Твоим, мой Иисус
дорогой!
Я хочу в чистоте проводить свои дни.
Я хочу каждый день и ночью порой
Твое имя шептать и лежать в груди.
Я хочу, чтобы сердце мое
жизненный срок
В каждом ступе своем прославляло
Тебя.
Я хочу, чтобы каждый почувствовать
смог,
Как Тебе благодарен, что любишь
меня!
Я хочу, чтобы подвиг Голгофский сиял
Перед взором духовным сердечных
очей,
Чтоб Тобою я жил, чтоб Тобою
дышал,
Чтоб Ты был мне дороже всей
жизни моей!

Пятое письмо

МУЧЕНИКАМ ПРИНАДЛЕЖИТ СЛАВА

Мои дорогие братья и сестры! Последние минуты перед полночью не только самое темное время, но еще и время чудных откровений Божьих. Ночная тьма начинает озаряться чудным све-

том славы Христа, и она вскоре явится миру во всей красоте и силе.

В тюрьмах и лагерях, в психиатрических больницах — в этой непроглядной темноте сияете вы, мои дорогие

братья и сестры, как светильники. Только эта темная ночь и обнаружила ваш свет. Светильники страдающих за Господа горят очень ярко: свет их питается маслом любви к Иисусу Христу. Даже самый глубокий мрак страданий не погасит эти светильники, потому что они питаются от Самого Христа, от Его вечной неугасающей жизни.

А жизнь Его есть любовь, и эта любовь непреходящая. Вера и надежда пройдут, а любовь никогда не перестанет, она пребывает вечно! Она сильнее смерти, она покорила ад. Любовь «пламень весьма сильный. Большие воды не могут потушить любви» (П. Песн. 8, 6—7).

Любовь горит в огне страданий очень ярко, свет ее сильнее любого другого. Этой любовью сияет лицо Невесты Агнца, и она влечет других прийти к Своему Жениху, Кто властен дать счастье даже в страданиях и через страдания.

Те из нас, кто имел возможность видеть братьев и сестер из ваших рядов, подтверждают: на этих лицах оставили глубокий след страдания и болезни, но они сияют. Уже здесь, на земле, среди ужасов безбожного, обремененного злом мира, над его греховным болотом величественно возвышается через вас царственный образ Христа.

Какое великое утешение наполняет душу от сознания того, что если гонения на христиан распространятся повсюду, то над землей, испорченной сегодня грязью греха и порока, воссияет бесчисленное множество Христовых светильников, идущих, как и Он, путем терпеливой любви. Они распространят вокруг себя сияние так, что земля, покрытая мглой уныния, преобразится в этом свете страданий и смерти за Христа.

Везде в атеистических странах начинается, как уже было сказано, пробуждение в народе, возрождается любовь, самоотречение, радость, ревностное открытое хождение пред Богом. Ваши страдания и смерть мучеников оказались тем добрым семенем, из которого вырастает и расцветает новая жизнь истинной церкви во всей земле.

Мы верим также, что это семя даст дружные всходы и в вашей стране, что-

бы Бог в Свое время еще раз помиловал и ваш народ.

Чем больше верующих войдут сегодня в безмерные страдания, тем больше и обильней будет жатва. Да, мы верим, что благословенное влияние подвига мучеников будет расти и иметь успех до пришествия Христа.

Апостол Павел говорит о своих страданиях, что он переносит их с терпением и радостью (Кол. 1, 24). В послании Римлянам он говорит о том, что если вся церковь придет к совершенству, то вскоре и вся тварь будет спасена (Рим. 8, 19). Да, тогда восстановится Царство Божье на обновленной земле, и мученики послужат мостом к этому небесному царству.

Все ожидают полноты духовной жизни церкви, но она будет достигнута только через полноту страданий мучеников, будь-то страдания тела, души или духа.

Ваши страдания дополняют чашу страданий Христовых. Они нужны для второго пришествия Христа и построения Царства Его, где будет освобождена всякая тварь и все народы придут и поклонятся Ему (Откр. 15, 4).

Земля и вся природа взывают об избавлении, а вам дано право способствовать приближению этого славного часа. Таким образом, период великой скорби для Церкви Божьей имеет большое значение в плане Божьего спасения. Он является фундаментом для грядущего времени, вплоть до тысячелетнего Царства на новой земле.

Кровью мучеников упоена растлившая в грехах земля; и эта кровь послужит тем семенем, которое пробудит новую жизнь. Поэтому в полночное время на земле Христос ищет преданные Ему души, не возлюбившие жизни своей даже до смерти. Церковь Его нуждается в них, они крайне необходимы всему миру.

Господь так высоко ценит пролитую мучениками кровь, что в Откровении отмечено: когда придут суды Божьи на землю, то сонмы многочисленного воинства небесного возвестят о том, что эти суды постигли мир за страдания мучеников (Откр. 19, 2).

«Касающийся вас, касается зеницы ока Его» (Зах. 2, 8) Эти слова прина-

длежат не только Израильскому роду, но и всем мученикам. В Божьих глазах мученики — это драгоценные камни, и Он радуется, когда найдет их в странах, где уже господствуют гонения. Он ищет их сейчас и среди нас, в странах, куда только надвигаются гонения.

Ангелы Божьи, глядя на мучеников, день и ночь прославляют искупительную жертву Христа. Когда окончатся земные дни, Бог удостоит страдальцев высшей награды и присвоит высшее звание в Царстве Своем. Если здесь, на земле, мученики принадлежат к «царственному роду», то в будущем они будут управлять землей. Перед невидимым миром они сияют Божественной красотой и подобны «солнцу, восходящему во всей силе своей».

Кто устоит в страданиях, будет в вечности восседать со Христом на троне Его. Осмеянные и оплеванные, осужденные судом неправедным будут царствовать в вечности и судить народы (Откр. 20, 4). Они были переплавлены в горниле страданий, очистились, как золото в огне, чтобы быть в непосредственной близости с прославленным Спасителем, когда Он во второй раз явится миру.

В Небесном Божьем граде они будут стоять в белых одеждах с пальмовыми ветвями в руках и будут преклоняться перед Агнцем Божьим, потому что пришли от великой скорби (Откр. 7, 9—14).

Они будут окружены сиянием неземной славы, которая будет соответствовать их великому терпению и унижению и тем насмешкам и издевательствам, которые они перенесли за имя Господа.

Тогда Иисус, Царь, Спаситель и Жених души их, вручит им награды. Если Он обещал награду даже подавшим чашу холодной воды Божьим страдальцам, то какое же вознаграждение тогда получите вы, мои дорогие братья и сестры, перенесшие ради Христа столько скорбей?! Христос обнимет вас и возложит венец на голову вашу, и радости вашей не будет конца!

Когда окончится труд мой земной,
Даст мне Спаситель на небе покой.

Там навсегда буду с Ним пребывать
И вечно славу Его созерцать.
Славу Свою даст мне узреть!
Буду на лик Его дивный глядеть,
Славу Свою даст Он мне узреть!
Место даровано в доме Отца
Мне беспредельной любовью Христа.
Ах, что за радость Его увидеть
И вечно славу Его созерцать!

Мои дорогие братья и сестры! Никто не сможет измерить ту радость и торжество, в которых будут участвовать все достигшие цели и сохранившие верность! Апостол Петр говорит: «Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Петр. 4, 13).

Христос скажет вам: «Вы были Моим утешением на земле. Глядя на вас, Я отдыхал. Мое сердце скорбело, когда Я видел только великое разращение человечества. И только вы привлекали Мой взор, как светлые маяки, сияющие в непроглядном мраке земли...»

Да, мои дорогие братья и сестры! Плод ваш велик! Семья, брошенное вами во мрак земли, дало чудесный всход и возстало новое богобоязненное поколение после судов Божьих! Вы будете пожинать с радостью, восклицая: «Где вы, страдания?! Горечь прошла навеки! Осталась только радость!»

Мы хвалимся скорбями, могущими произвести такую славу.

Время страданий на земле коротко. Бог назначил им конец, поставил границу для власти ночи. Но последующая за ними слава, мои дорогие, будет пребывать вечно.

На ваших челах будет вечная радость, а скорбь и вздыхания исчезнут.

Будем же взирать на день избавления нашего! Он придет! Нас манят венцы, рождающиеся в страданиях последнего времени! Будем ожидать того счастливого часа, когда все страдальцы за имя Христа войдут с Ним в день нескончаемого блаженства.

Мои дорогие страдающие братья и сестры! От сердца приветствую вас, всегда молясь о вас, объединенная любовью Христовой с вами —

ваша М. Базилия.

Дух дышит, где хочет

Иоан. 3, 8

Весна — это пробуждение от сна, это торжество жизни над смертью, это освобождение от мрака, скованности, холода, это — неудержимое стремление к свету, к обновлению, к радости.

В нынешнем году, по свидетельству многих, весна была ранней, неустойчивой. Это непостоянство нашло место, кажется, и в христианской жизни многих. Льстивые, убаюкивающие обещания мира, стремящегося проникнуть в жизнь Церкви Христовой, сменились жестокими ударами арестов, штрафов, обысков и разлук с дорогими сердцу служителями и неутомимыми тружениками необъятной нивы Господней.

Но и эти утраты и осязаемые удары не смогли задержать жизни Церкви Христовой и остановить труд Господень.

Жизнь рождает жизнь, и на смену ушедшим в узы, встали новые труженики со свежими юными силами.

Стремление молодежи к совместным общениям — закономерны, и все трудности, встающие на этом пути, — преодолимы, несмотря на то, что зачастую за проведение их приходится некоторым идти в узы повторно и на большие сроки.

Помещение, где проходило общение 7 марта 1983 года, было переполнено. Всего две небольшие скамьи были заняты сидящими, остальные стояли плотно, плечом к плечу.

— Господи, да будет милость Твоя над детьми Твоими, собравшимися здесь! — искренне молился служитель перед началом общения, — испости Твое Отцовское благословение на нас...

Молодой служитель прочитал из Евангелия Иоанна 12, 3: «Мария же, взявши фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира».

Был призыв: лучшее — Иисусу! Все, что мы имеем, самое драгоценное: наши силы, жизнь, наше «миро» — не пожалеем отдать Иисусу! Мария не пожалела, а мы? Будем торопиться, чтобы не опоздать, «ибо время коротко». Можно принести много, но пропустить важный момент. Жены мироносицы пришли ко гробу и принесли дорогие масти, но они не понадобились! Не пропустите времени Божьего зова, Божьего часа, разбейте свои драгоценности, отдайте их без остатка и сожаления на служение ближним!

Все собрание искренне молилось. Потом пели прекрасный гимн о вечной весне:

И тогда вернется снова весна,
Все мы соберемся у ног Христа.
И тогда не будем годы считать
И не будем страдать.

Молодые братья и сестры пели и декламировали стихи с затаенной жадностью ощутить на этом общении тихое веяние Духа Святого, Который бы принес с Собой радостное пробуждение весны во многих душах.

Вторым говорил Слово также молодой проповедник. Говорил о борьбе духовнои, о необходимости быть побеждающими и не быть рабами греха, но освящаться для того, чтобы наследовать блаженную вечность со святыми.

Последовавшее за проповедью пение сливалось с мелодичной игрой на гитаре.

Звучали стихи, гимны. Но при всей радости невозможно было забыть о тех, ради жертвы которых мы имеем эти чудные общения. Вспомнили узников братьев и сестер, которые могли

бы быть на нашем общении, но... Сейчас они где-то далеко в Сибири, в окружении преступников и хулиганов, в угарном чаду, без пищи, а может быть, и необходимой одежды.

Искренние слезы на глазах, чувственные вздохи, большое желание молиться о подвижниках нашего сурового атеистического времени.

В молитве с любовью вспоминают имена многих пастырей и служителей узников, теплота и ласка которых ощущаются, несмотря на долгие годы разлуки.

Невольно перед мысленным взором молящихся встают образы дорогих страдальцев, поседевших и ослабевших физически, но не изнемогших духом и не иначе, как с потертыми в молитве к Иисусу руками в надежде, что Он вышлет на смену им, уставшим, надежную смену из молодых и сильных.

Проникновенные молитвы возносятся одна за другой и сливаются в могучий поток благодарения и славы Господу за возможность пострадать за Него здесь, на земле.

После благоговейного пения призывного гимна брат приглашает тех, кто еще далек от Бога, отдать свои сердца Иисусу и пережить чудную весну пробуждения в своей душе.

На мгновение воцарилась тишина, казалось, небо приблизилось к нам и Дух Божий Своей оживляющей благодатью повеял на собравшихся. Это ощутили все. Равнодушных в тот момент не осталось.

В слезах раскаяния юноша первым отдал свое сердце Иисусу. Совершили молитву. Тихо запели гимн:

В двери закрытые поздней порой
Кто-то стучит, кто-то стучит...

И на зов Господа стали отвечать новые и новые души. Они выходили и склонялись на колени в слезах сокрушения:

— Господи, будь милостив... Господи, прости... Господи, прими в Свои объятия...

Все плакали и в слезах радости только и могли повторять одни и те же слова гимна:

Это Спаситель у двери стоит,
Кротко стучит, нежно стучит.

Пение прерывалось молитвой кающихся, обращающихся к Господу. И снова — рыдания и тихое пение.

Вот вышел вперед мальчик. Слезы текут по его лицу:

— Я хочу покаяться,— сказал он рыдая, и тут же опустился на колени. «Господи, прости, я был непослушен Тебе... Я не слушал свою маму, прости...» — сокрушался мальчик.

Многие взрослые, слыша это, были обличаемы за свою греховность и равнодушие и стали просить у Бога милости и обновления жизни.

Какими ясными для многих в это время стали слова Священного Писания: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит...» (Иоан. 3, 8).

Всех новообращенных пригласили сесть на имеющиеся две скамьи и несколько стульев. Один стул оставался свободным и брат, указывая на него, сказал: «Еще есть место и для тебя, медлительная душа...»

Обращенным стали раздавать памятные открытки, и в это время к незанятому стулу подошла молодая сестричка. Не говоря ни слова, она упала на колени и в горьких слезах раскаяния молилась:

— О, Господи, прости! Я великая грешница! Я изменила Тебе! Я некогда давала обещание служить Тебе в доброй совести и не устояла. Прости, помилуй!

Поздравительных открыток раздали 20 штук и возблагодарили Господа, предав Ему эти дорогие души, чтобы начатое Им дело в их сердцах, Он совершил до конца.

Затем была беседа на тему: «Воля Божья в жизни христианской молодежи».

Время общения пролетело быстро, расхотелось не хотелось, было уже поздно. В заключительной молитве искренне благодарили Бога и просили, чтобы Господь ниспослал Свои благословения и на последующие дни жизни.

«ПИШУ ВАМ, ДЕТИ...»

М. И. ХОРЕВ

Письмо девятое

Дорогие мои дети! Сейчас я хочу продолжить мысль, которую высказал в предыдущем письме.

Я писал вам, что, проезжая под охраной мимо своего дома 29.01.80 г. и увидев в окошко родные места, я сказал: «Господи, я оставил все и последовал за Тобой!» При этом состояние души моей было прекрасное и взволнованное. Я знал, что меня привезли в Кишинев, чтобы судить как христианина. Еще раз в жизни со скамьи подсудимых я должен защищать истину Божью, поэтому не могло быть сожаления об избранном пути. Я всегда благодарил Бога, что Он удостоил меня такой великой чести: следовать за Ним и служить Ему!

Апостолы последовали за Иисусом Христом, оставив все. Поэтому вопрос Петра кажется вполне естественным: «Господи, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» Иисус Христос посчитал этот вопрос лишним, нескромным. Не сказал Он в этом случае: не знаете чего хотите. Ибо все последователи Христа должны знать во имя чего они подвизаются, оставив все. Христос ответил им, что тот, кто последовал за Ним, уже здесь, на земле, получит во сто крат, а на небесах — жизнь вечную.

Дорогие мои дети, в этом письме я не буду говорить о наградах земных или небесных (хотя и это прекрасная

тема для рассуждения), но остановлюсь на первой части вопроса Апостола Петра: «мы оставили все и последовали за Тобой».

Вы как-то спрашивали меня: трудно ли идти за Господом, оставив все? Да, оставить все и последовать за Господом очень трудно. Я вручил Господу свою жизнь еще в ранней юности, а мое посвящение на служение Ему было 14 июля 1962 года. И за все время служения мне не раз думалось, что не выдержу такого большого напряжения духовных и физических сил.

Не буду перечислять сколько раз меня доставляли с богослужения в милицию, сколько раз штрафовали, сколько раз я был в опасности и от кого, кто мне больше всего принес огорчений в служении и т. п. Все эти вопросы оставляю в стороне. Но об одном эпизоде из моей жизни, о котором вы не знаете, напишу подробно.

Так как я был благовестником при Совете церковей, мне приходилось часто бывать в разъездах, и большей частью посещать Сибирь и Среднюю Азию. В 1963–1964 годах чаще всего я совершал служение с уже почившим ныне братом Павлом Фроловичем ЗАХАРОВЫМ (чудный это был служитель!).

В марте 1964 года мы были во Львове на совещании служителей, а на следующей неделе должны были быть в Киеве, а потом отправиться опять в Сибирь. Павел Фролович говорит

Продолжение. Начало см. в № 1, 1983 г.

мне: «Пока ты недалеко от дома, поезжай дня на два, на три навещать семью. А я эти дни побуду здесь. В Киве мы встретимся и поедем дальше».

Я обрадовался этому предложению и на следующий день был в Кишиневе. Поднимаясь по лестнице нашего подъезда, я услышал громкий детский плач. «Не в моей ли семье?» — встревожился я. Торопливо подошел к своей квартире, открываю дверь ключом, а за дверью раздается громкий, безутешный детский плач. Распахнул дверь и вижу... в коридоре на полу лежит Вера, ваша мамочка. Около нее стоит Ванюша и громко плачет, а в кроватке Павлик не уступает в громкости старшему брату. Я не стал спрашивать что случилось, а скорее помог мамочке лечь в кровать и стал успокаивать детей. Оказывается, дети были голодные и просили кушать, а в это время у Веры был сильный приступ (связанный, наверное, с болезнью печени, а может быть, и другое что). Словом, она не могла встать и сварить что-то детям. Но так как иного выхода не было, она поползла на кухню, чтобы что-то приготовить.

Я тогда сделал все, что было в моих силах: сходил в магазин, сварила молочную кашу и еще что-то, не помню, и занялся небольшой стиркой.

Но в этот день вечером должно было быть богослужение в нашей церкви. Я немного колебался: может быть, остаться дома, помочь, ведь в моей помощи нужда есть?

— Церковь будет очень рада, увидев тебя, оставь все и иди на собрание,— предложила мамочка. — Да и я не имею права тебя задерживать, когда ты нужен церкви.

Как глубоко я был тронут такими рассуждениями!

На следующий день ей стало легче, она поднялась, но еще чувствовала себя очень слабо. Узнав, что в пятницу вечером я должен быть опять далеко от дома и надолго, она сказала: «Насколько чуден наш Господь! Он посылает помощь в самое нужное, критическое время, когда нести крест, кажется, нет больше никаких сил!»

Мы совершили благодарственную молитву за выздоровление, за помощь, за встречу, и я стал собираться в дорогу. Всего два дня мы были вместе! Я думал: хорошо ли я поступаю, если уеду надолго, оставив большую жену с маленькими детьми? Своими переживаниями я поделился с Верой. Она ответила: «Ты помнишь, какой вопрос задали мне братья при твоём посвящении на служение? Во-первых, ты принадлежишь Господу, во-вторых,— церкви и только потом — семье». И вновь расставание, но радостное.

Вы спросите: неужели некому было помочь нашей семье, ведь в церкви есть очень много добрых душ? Это истинно так. Помочь есть кому и многие помогали, слава Богу! Но расскажу вам и о другой трудности, о которой я никогда раньше не говорил.

Не многие способны оставить все и посвятить себя на служение. В этом вопросе много недопониманий встречала наша семья. Неверующие, узнав, что меня часто не бывает дома, говорили мамочке: «Как нам жаль тебя! Возьми развод со своим мужем, если он не хочет воспитывать своих детей...» Но о таких я и говорить не хочу, им не понять, что такое служение Богу. Но среди верующих тоже было много суждений и толков, я приведу некоторые:

«Почему ваш муж уезжает на служение, когда семья нуждается в его присутствии?»

«Написано: "кто не печется о своем доме, тот отрекся от веры и хуже неверного". Брат Миша знает это место из Священного Писания, почему же?..»

«Сестра Вера, мой муж не такой. Если он заметит хоть малый недуг у меня, то не оставляет меня и делает все по дому сам, а вот у тебя...»

«Верочка, неужели ты выходила замуж только для того, чтобы жить постоянно одинокой?» И т. д. и т. п.

Милые дети, я не буду перечислять всевозможные толки людей, хотя бы и мог продолжить, но это ни к чему. Каждый рассуждает в меру своего духовного развития. Многое зависит от того, какую цель мы ставим в жизни. Но

все это я рассказываю для того, чтобы возбудить в вас дух благодарности Богу за то, что Он дал всем нам силы все пережить и не оставить служения Господу.

У меня к вам, милые, есть предложение, вернее, просьба: рассудив обо всем прошлом, совершите благодарственную молитву (пока Ванюша не уехал в армию). Скажите доброе пожелание из Священного Писания мамочке, но прежде: удалите все, что может препятствовать вам в молитве, попросите друг у друга прощения, если когда-то были огорчения, и напишите мне подробно, как прошел этот вечер.

Вы скажете, что у вас мало времени. Знаю. Оставьте все, все, все! Делать это очень важно сегодня! Верю, что Господь обильно благословит вашу жизнь. На этом буду заканчивать. Желаю в последующем продолжить начатый разговор о нашем служении Богу.

Письмо десятое

Дорогие мои детки! Приветствую вас любовью Бога, Которому служу с юности от всего сердца.

В этом письме я хочу продолжить свое повествование о пути, по которому вел меня Бог. Я уже писал вам, что меня самолетом этапировали в Кишиневскую тюрьму.

И вот я в Кишиневе. В 22. 00 на машине «ГАЗ-24» меня подвезли к самым дверям тюрьмы. Позволили. Открыл дежурный. И я вновь переступил знакомый порог, ведь и в прошлый арест меня содержали здесь под следствием. Произвели личный обыск и отвели в камеру на третьем этаже. В камере нас было двое.

Расскажу о первом вечере на новом месте. Я был совершенно спокоен, доверив Господу дальнейший путь жизни. У меня оставалась одна забота: защищать учение Иисуса Христа на скамье подсудимых. Это мой жребий, как слугителя и как христианина,— об этом я молился Богу. Теперь — это третий срок моего заключения, а может быть,

Р. С.

Прошло три дня, дорогие мои дети, как я написал это письмо, а сейчас пора его отправлять, но, прочитав, я немного смутился: стоит ли говорить детям о трудностях? Поймут ли они меня? Не осудят ли тех, кто неверно понимал мое служение и положение моей семьи? После некоторых размышлений я все же решил отослать это письмо, но предупреждаю: не судите никого никак прежде времени. Наше служение тогда только начиналось. Верующие призывали жить под гнетом человеческих постановлений и многие с недоверием смотрели в первое время на это великое движение, которое Господь начал в нашей стране.

В последующих письмах я постараюсь подробнее об этом написать, чтобы вы со своими сверстниками воздали славу нашему Господу...

и последний. Если это так, то да будет имя Господа благодарно. Отойти в вечность на тюремных нарах — блаженная участь для христианина. Но об этом не всегда думаешь, хочется жить еще, но жить для того, чтобы исполнить всю волю Божию.

Вы как-то спрашивали меня: почему я больше нахожусь в узах, чем другие служители? Отвечу: во-первых, есть те, которые находятся в узах за Слово Божье больше чем я; и во-вторых, не всем предназначен Богом один путь, одно служение. Самое же главное — не уклоняться от страданий за имя Господне. Я всегда боялся нарушить волю Божию обо мне, но всем судья — Бог. Есть верные служители Христовы, преданно служащие Господу, но у них другие жизненные обстоятельства,— всем руководит Бог.

Были в моей жизни большие искушения, когда мне предлагали избежать тюрьмы, избрав спокойное служение в церкви: разъезжать, быть дома и т. д. Вот один из таких примеров:

Господь хранитель мой

За служение Господу и церкви молодой христианин Володя РЫТИКОВ отбыл 3 года заключения. Его простой рассказ о днях, проведенных в неволе, — свидетельство того, в какие тяжелые испытания могут превратить гонители даже такой, сравнительно небольшой, срок заключения. Вот почему нашей многочисленной узнической семье так необходима молитвенная поддержка. Господь всегда проявляет заботу о Своих страдальцах, и Он хочет видеть сострадание к ним и в каждом из нас, чтобы мы воистину были единым Телом Христовым во славу Его святого имени.

Псалом 123

Поистине, если бы не милость Господа, который идет впереди Церкви Своей и ведет ее могучей рукой через все невзгоды, то люди давно бы истребили народ Божий! Но помощь наша в имени Господа!

Было и в моей жизни такое время, когда я не надеялся уже остаться в живых, не надеялся быть в своей церкви, в кругу семьи. Но по милости великой Господь избавил от могилы жизнь мою. Милости Господней полна земля, как мы и поем: «Милости, милости полон Ты! Милости, милости и любви...»

Летом 1979 года мы собрали более тридцати детей, в основном тех, чьи отцы за имя Господа находились (многие уже не в первый раз!) в темницах. Дети были собраны для того, чтобы через живительный источник Слова Божьего — Библию — обогатиться духовно, а также, чтобы они отдохнули, набрались сил для нового учебного года.

Возвращаясь из Закарпаття, где отдыхали дети, в шесть часов утра во Львове нас встретили на вокзале сотрудники милиции. «В поезде убили человека и похитили вещи, — объяснили они, — подозрение падает на вас, пройдемте в отделение милиции.

Нам скрутили руки и повели. Прдержали несколько часов. Затем приехал работник КГБ майор Малышев, который представился майором милиции Стаценко. Он распорядился увезти нас в другое отделение. Там мы просидели до 11 часов вечера, пока принесли санкцию на арест. Нас отправили в спецприемник: папу, меня и Галину Вельчинскую. Месяц мы пробыли там.

Приходил следователь и работник

КГБ для допроса. Они писали в протоколах всякую неправду в отношении нашего братства и заставляли подписывать. Видя это, мы вообще перестали отвечать на вопросы и никаких показаний не давали, протоколы не подписывали и виновными себя не признавали. В ответ на крики и угрозы я старался сохранять молитвенное спокойствие и тогда Стаценко (он же Малышев) сказал мне: «Ты хочешь быть героем веры, как Иван Моисеев? Мы тебе в этом поможем!»

В спецприемнике подсаживали к нам так называемых «наседок», которые выдавали себя за простых заключенных, на самом же деле, должны были выведывать у нас нужные, но неизвестные начальству сведения или подстрекать нас своими разговорами на какие-либо высказывания.

Лежу я как-то на нарах, и вот входит в камеру мужчина среднего роста с длинными волосами и бородой. По виду он был точно таким, каким рисуют Христа на картинках. Он сел возле меня и спрашивает: «Ты верующий?»

— Да, — ответил я, внимательно рассматривая его.

— Ты веришь в Бога? Веришь в Христа?

— Да.

— Христос — это я. И стал мне по памяти рассказывать библейские истории. Библию он знал отлично.

— Еще немного и я буду судить этот мир, — вкрадчиво говорил заросший новоявленный «христос». — Первый раз я приходил для спасения людей, а теперь пришел судить.

— Какой же ты «христос»? — несколько не веря ему, спросил я. — Христос придет в Своей славе, придет не в образе человека, как приходил в первый раз.

Дело было 19 мая 1966 года. Брата Г. П. Винса и меня арестовали и содержали в Лефортовской тюрьме КГБ г. Москвы. Санкцию на арест мне не предъявляли в течение тринадцати суток. На четырнадцатый день меня вызвали к следователю. В его кабинете находился еще какой-то незнакомец, который и «решал» наши судьбы. Назвать свою фамилию, должность он наотрез отказался. Вел разговор только он. Он спросил, куда я поеду, если сегодня меня отпустят домой. Я сразу понял что от меня хотят и мысленно сформулировал фразу, которую им хотелось бы услышать: конечно, мол, поеду домой, ведь у меня жена, маленькие дети... Но нет! Я решил иначе и ответил: «Вы знаете, что я благовестник при Совете церквей. Уже две недели, как вы меня содержите здесь, отвлекая от возложенных на меня обязанностей. И, вне всякого сомнения, я буду продолжать служение, на которое меня призвал Бог и которое мне доверила церковь».

Посмотрел он на меня испытующе и говорит: «Но ведь у вас больная жена, трое маленьких детей. Да и ваша община нуждается в поместном служителе... Вот и живите дома, ведите служение как вы считаете лучше. Я понимаю, что диапазон ваш больше, вам мало одной общины, но в Молдавии много общин, пожалуйста, посещайте! Почему вы считаете, что вам нужно обязательно только по всей стране ездить?»

Слушая его, я молча качал головой, давая понять, что его предложения для меня не приемлемы.

Он это видел, но продолжал: «Стоит получить первый срок, а потом вас будут арестовывать по любому поводу. Не играйте с огнем! Больше того, зачем вам сидеть в заключении три года? Не лучше ли для вас, для вашей семьи, для ваших верующих, чтобы вы эти три года были дома? Завтра исполняется пятнадцать суток вашего задержания. Если вы согласны с нашими предложениями, то мы оформим вам задержание за мелкое хулиганство в здании ЦК КПСС».

Дорогие мои дети, я не знаю, способны ли вы меня правильно понять, но я отверг все их предложения. Помню, как войдя после этого разговора в камеру, я упал на колени и молился: «Господи! И Тебе дьявол предлагал, казалось бы, безобидное и даже полезное, но Ты все это отверг. Если Тебе угодно, чтобы я шел домой и мое служение стало другим, то я готов на все. Но договариваться о чем-либо с недругами Церкви Твоей — я не могу». И я предпочел лучше страдать с народом Божиим. Вот так с этого дня и пошли мои скитания по тюрьмам...

В жизни я очень часто стоял перед выбором: «да» или «нет». Например, наступает праздничное общение. Собирается много молодежи. В таких случаях я старался ни на кого не возлагать ответственности, зная, что организаторам вменяет в вину общение и будут судить. Имею ли я право отойти в сторону и сохранить себя? Нет. Меня трижды судили, и каждый раз в обвинительном заключении фигурировал один из эпизодов организации молодежных общений, и я рад, что удостоился такой чести.

Некоторые говорят, что служителю надо беречь. Это очень верно. Но служитель не имеет права беречь себя из страха перед гонениями. Верующие плакали и уговаривали Ап. Павла не идти в тот город, где очень опасно. А он отверг эти уговоры: «Что смущаете сердце мое?..» Надо понять и верующих — они дорожили своим служителем. И это очень хороший признак. Но истинный пастырь не убегает при виде опасности, но полагает душу свою за вверенную ему паству.

Вы как-то спрашивали, было ли у меня когда-либо колебание? Отказался ли я хоть раз от какого-нибудь служения, чтобы избежать новых страданий? Вся жизнь — борьба. Испытаний было много. Но я старался всегда с Божьей помощью быть победителем над собой. Это прежде всего. И я благодарю Бога и за свой путь и за Его помощь.

(Продолжение следует)

— А я пришел вот таким, как видишь!
— Какой же ты «христос», когда ты матом ругаешься, сквернословил? И жизнь твоя, как ты рассказываешь, полна грехов.

— Я при тебе не ругаюсь. А когда разговариваю с неверующими, с ними ругаюсь. Помнишь, — говорит, — я в храме изгонял бичом продающих, покупающих? Я прогневался на них! Я только на неверующих гневаюсь и ругаюсь.

Не обращая на лжехриста внимания, я ходил по камере и пел: «Любовь Христа безмерно велика...» Он подошел ко мне и говорит: «Это ты обо мне поешь!» Выучил этот гимн и старался со мной петь.

Однажды, когда заключенных из камеры, где был папа, вывели на прогулку, я взобрался на окно. Называющий себя «христом» тоже влез. Он повторял все мои движения, следил за каждым моим жестом.

— Папа! Этот человек, — показал я на него, — говорит, что он — «христос» и пришел судить мир!

На следующий день я снова влез на окно. Взобрался и «христос». «Папа, — кричу я, — какой же он «христос», если он матом ругается и сквернословит? Он не Христос, а лжехристос!

— Точно лжехристос! — твердым голосом сказал папа. Длинноволосый так и слетел с окна! После этого он уже не приставал ко мне.

Через месяц нас привезли в СИЗО (следственный изолятор), в тюрьму. Вошел в камеру, говорю: «Мир дому вашему!» Заключенные ответили: «С миром принимаем!» Интересовались, спрашивали о вере, о Боге, о нашем уповании, по какой статье обвиняют. Многие удивлялись и поражались: «Как это: судят за веру? У нас статьи даже такой нет!» и прочее.

Здесь я пробыл два месяца. Сначала заключенные относились ко мне очень хорошо. А когда стал приходиться следователь с работником КГБ Стаценко (Малышевым), то они вызывали заключенных и настраивали их, чтобы они издевались над нами. Они им говорили, что мы только прикидываемся верующими, что нас арестовали на вокзале и якобы нашли ножи, с которыми мы набрасывались на пассажиров и заставляли их верить в Бога. Вот такую клевету возводили на нас.

Заключенные возвращались заряженными этой ложью и кричали: «Ты врешь, что верующий! Ты — антисоветчик!»

Я сначала пытался объяснять, но было бесполезно; в дальнейшем я старался молчать. Ночью они бросали в меня, спящего, сапоги, обливали холодной водой.

Когда меня перевели в «тройник» (где двое двухъярусных нар), там за мной наблюдал специальный человек. Он сидел за взятку и работал на оперчасть. Он вел себя очень безобразно, плевал мне в миску с едой, делал всякие гадости. Выпытывал у меня то, что интересовало следователя, но у него ничего не получалось. Полгода я пробыл с ним.

Следствие длилось целый год. Приходил на допросы старший следователь областной прокуратуры г. Львова, младший советник юстиции Шемчук. Он грозил меня отправить в психбольницу. Завели меня как-то к нему в кабинет. Он подлетел, глаза налились кровью, изо рта брызжет пена. Схватил первую авторучку и стал ширять ею под горло, а потом перед глазами, а другой рукой подсовывал мне протоколы и заставлял подписывать.

Господь даровал спокойствие в сердце, я не смущался этих угроз, а его это выводило из себя. «Ты — психопат, невменяемый! — кричал он. — Собирайся, на днях поедешь в психбольницу!» И после этого меня посадили в камеру с выбитыми окнами, через которые шел угарный, едкий дым. Привели еще одного заключенного. Камера наполнялась дымом, так что не было видно лампочки, все было в тумане. Дышать было совершенно нечем. Стучал я, стучал и другой заключенный, просили, чтобы нас перевели или вставили стекло, но на нас не обращали внимания.

А следователь всю неделю приходил на допрос и каждый день спрашивал: «Болит у тебя голова? Болит? Собирайся в психбольницу!»

Действительно, от дыма болела голова и сильно тошнило. Здесь с помощью Господней мне удалось передать письмо домой, в котором я описал все, что со мной делали. Через неделю во Львов приехала мама и разговаривала по этому поводу со следователем.

Начальник тюрьмы вызвал меня в оперчасть и удивлялся: «Откуда твоя

мама могла узнать о том, что с тобой здесь происходит?» А начальник оперчасти Книшук кричал, обзывал нецензурной бранью, а потом сказал: «Я тебе буду делать гадости и в колонии, где ты будешь находиться!»

Суд шел три дня. Нас обвиняли в том, что мы (я, папа и Галя) якобы ездили по городам Советского Союза и проповедовали о том, чтобы дети не ходили в школу, но обучались религии.

Я сказал на суде, что мы никогда никого этому не учили.

Судил нас областной суд. Но поскольку за нами не было никакой вины, то он ничего не мог доказать. Несмотря на это нам вынесли приговор: 3 года лишения свободы.

В ноябре 1980 года мне сказали собраться на этап с вещами, посадили в «воронок», привезли к поезду, погрузили в «Стольпин» и месяц я шел этапом от Львовой до Иркутской тюрьмы.

Сутки ехал до Харькова. Я и Галя Вельчинская ехали в одном поезде. Папа же еще две недели оставался во Львове.

Из Харькова до Свердловска везли трое суток. Здесь мне Господь дал милость встретиться с нашими дорогими друзьями-печатниками: Тамарой Быстровой и Сереей Бублик, которых из Днепропетровской тюрьмы везли в лагерь: Сереежу — в Красноярский край, Тамару — в Челябинск. Это, конечно, была очень радостная встреча. Мы молились, чтобы Господь еще даровал нам встречу или в лагере, или где Он усмотрит, и Господь исполнил наше желание. Я и Сереежа ехали в соседних отделениях, а Галя с Тамарой ехали в одном купе.

В Свердловской тюрьме меня и Сереежу посадили в одну камеру. Мы обнялись, поцеловались, плакали, благодарили Бога, что Он хранил нас и даровал радостную встречу. Мы могли друг друга ободрить, утешить, поделиться радостями и скорбями. Четверо суток я пробыл с Сереежей. Мы пели, вспоминали места Священного Писания, молились, чтобы Господь не лишил тружеников издательства «Христианин» Своей охраны.

Свердловская тюрьма — очень ужасная центральная пересыльная тюрьма в России! Нас ввели в камеру. Смотрим — стены красные. Мы сначала не по-

няли отчего. Но когда легли на нары, то увидели, что по стенам ползет несметное количество клопов! Люди приходят усталые, падают где кто может, камеры переполнены и клопы набрасываются на беззащитных, измученных арестантов. Камера, куда завели нас, рассчитана на 30 человек, а в нее поместили 120! Негде не только лечь, но и встать.

На пятые сутки пришлось расстаться с дорогим братом. Меня повезли в Новосибирск, а затем в Иркутск, а Сереежа остался в Свердловске.

В Иркутской тюрьме в этапных камерах «боксы» нары трехъярусные, деревянные. Стекол в окнах не было. Ноябрь. Очень холодно. Камеры переполнены: ни сидеть, ни стоять, да и не усидишь от холода.

2 декабря 1980 года я прибыл в лагерь города Тулуна. Меня очень хорошо встретил там один молодой адвентист, осужденный за свои убеждения. Он дал мне валенки, телогрейку. У него также была Библия, которую он читал со своими единоверцами-узниками. Я не держал в руках эту святую книгу год и три месяца, и они отдали мне Библию на целый месяц! С большой жадной читал я дорогое Слово Господа!

В лагере меня многие расспрашивали за что я осужден. Узнав, они и возмущались и удивлялись, что в нашей стране судят верующих. Другие не верили. Много приходилось свидетельствовать о Господе, о любви Христа.

В январе ко мне на свидание приехала мама. Почему-то именно в этот день в зоне объявили карантин, хотя карантин как такового не было. Во время настоящего карантина, обычно, бесконвойных заключенных не выпускают за зону, а вольных преподавателей не выпускают в лагерь. На этот раз люди выходили и входили в лагерь, и только моя мама около двух месяцев пробыла в Сибири, ожидая, когда снимут «карантин». Она писала и звонила из Красноярска очень часто. Остальные наши дети вынуждены были все это время находиться на попечении почти 90-летней бабушки.

Работал я в лагере на пилораме. За полгода заработал четыре рубля пятьдесят копеек. Затем работы вообще не стало: лес не поставляли в зону.

Через полгода в лагерь прибыл работник КГБ Петров. Вызвал меня в штаб и говорит:

— У нас в Сибири верующих не судят, как у вас на Украине. Слушай, ты помоги нам. Напиши своим братьям и сестрам, чтобы они зарегистрировались. Если сможешь нам, то мы отправим тебя или на «химию» или условно-досрочно освободим...

Петров беседовал со мной раза три и понял, что я ему, конечно, ни в чем не помогу, и после его посещения меня стали сажать в ШИЗО. Первый раз я отсидел 5 суток за то, что якобы не проживаю в своем отряде, хотя я находился всегда на месте.

Когда приехала на очередное свидание мама, меня в эти дни снова посадили на 15 суток. Через день я узнал, что здесь мама и отказался принимать пищу. Тогда меня вывели на свидание.

Так протекали дни мои в лагере.

5 мая (за три месяца до освобождения) меня вызвали в ДПНК (к дежурному помощнику начальника колонии). Приказали за 30 минут собраться с вещами на этап. Я успел захватить блокноты с выдержками из Священного Писания, фотографии. Меня посадили одного в «воронок» и привезли в спец тюрьму г. Тулуна. Там сразу посадили в холодный боксик на сутки. Ночью я лежать не мог, потому что было нестерпимо холодно. Окно большое, но не только стекло, а рамы нет. В камере мороз, как на улице. В Сибири и в мае бывают очень большие морозы.

На следующий день рано утром меня вызвал начальник тюрьмы, подполковник. (Когда меня вели к нему, я видел, что у его кабинета стоит капитан КГБ Петров.) Начальник тюрьмы стал расспрашивать о вере, о Боге, по какой статье осужден. И вдруг задает вопрос:

— Почему вы отделились в 1961 году от ВСЕХБ? Почему ваши общины не регистрируются? Почему вы не идете и не проповедуете вместе с зарегистрированными?

— В 1961 году мне было два года, — ответил я.

— Ты хочешь сказать, что ты в этом не виновен? — И распорядился отправить меня в ту же холодную камеру, в которой я уже провел ночь. Прихожу, а в этом

холодном «боксике» уже сидят трое парней. Старшина, сопровождавший меня, открыл камеру и спросил у них: «Хватит вам недели?» — «Хватит!» — ответили те — И дверь захлопнулась.

Три здоровых парня сначала расспрашивали меня о вере, о жизни в лагере, а потом приступили непосредственно к тем вопросам, какие им поручили у меня выяснить.

— Зачем, — говорили они, — ты такой молодой и ни за что страдаешь? Напиши в КГБ бумагу, что ты отказываешься от веры, и тебя сегодня же выпустят! Тебе дадут квартиру самую лучшую, какую ты захочешь! Когда у тебя будет сын, он будет космонавтом! Подумай... — и многое другое предлагали.

Я ничего не отвечал. Тогда они приступили ко мне и со злобой стали кричать:

— Втопчем и вотрем тебя сегодня в цемент! Мы тебя казним, как собаку, и ты все равно отречешься!

Один парень ударил меня ногой по плечу и кричит:

— Где твой Бог? Почему Он тебе не помог, ведь я тебя ударил! Почему Он тебя не защитил, почему Он не поддержал мою ногу, если Он есть?! И ты Ему служишь. Ему веришь!

— Ты вошел в камеру и сказал, что ты христианин, — угрожал другой парень.

— Мы сейчас вырежем тебе это слово на лбу, и везде, куда ни пойдешь, все будут читать, что ты христианин! На спине вырежем тебе богохульные слова! Какой ты после этого будешь верующий? Никакой Бог тебе тогда не поможет!

Не зная, что они намеревались со мной сделать, я молился и просил Господа об одном: чтобы Он помог мне остаться верным Ему до конца. 9 мая я решил пребывать в посте и молитве. В 6 часов утра, в воскресенье, эти три парня сделали три ножа и целый день, до отбоя, точили их. Пот течет с них градом, а они усердно точат и точат. Отвлекались только для завтрака, обеда и ужина.

Я уже приготовился к смерти. Лежал на нарах и молился: «Господи, если будет какая-либо расправа, помоги только быть верным Тебе!» В это время я вспомнил наших друзей — первых христиан, — замученных за верность Господу. Вспомнил друзей и нашего времени: Хмару, Библен-

ко, Одинцова, Ванно Моисеева и других, убитых и замученных за верность Господу. Я уже приготовился к встрече с Господом и с нашими дорогими друзьями, прежде отошедшими в вечность. И уже не надеялся встретиться с друзьями на свободе. А было такое большое желание: увидеть церковь, увидеть молодежь и тогда — умереть. Но я все предал в руки Господа.

После отбоя эти трое парней, буквально, упали на нары от усталости и бросили ножи. Потом один из них подсел ко мне и всю ночь приставал. «Я очень люблю детей, — говорил он. — Дай мне обещание, что своих детей, которые у тебя будут, ты не будешь воспитывать в вере, не будешь обучать их религии. Если ты сейчас не дашь обещания, то вот, видишь, в углу стоит большая палка, я буду бить тебя ею столько, сколько буду находиться в камере...»

— Ты думаешь, я боюсь этой палки? — спросил я, приготовившись уже не только к избияниям, но и к смерти.

Он промолчал и перевел разговор на другую тему.

На следующий день меня перевели в другую камеру, а затем привезли в лагерь, в котором я находился раньше. Здесь меня сразу же посадили на 15 суток в штрафной изолятор якобы за то, что у меня были с собой фотографии. Администрация давно знала, что эти фотографии при мне. Им просто нужен был повод.

Через две недели меня избивали дубинками солдаты и снова посадили в ШИЗО, настроивая заключенных против меня. Бросали из одной камеры в другую, а таких людей всегда заключенные избивают.

Перед освобождением вновь посадили на 15 суток. И сделали это обманном путем: пришел в мою бригаду прапорщик НВНК (начальник войскового наряда колонии), нашел меня и говорит: «Собирайся, к тебе приехали на свидание...» Я пошел с ним. Он довел меня до комнаты свиданий и толкнул на запретную зону, а затем повел в ШИЗО.

— На каком основании? — стал возражать я.

— Там узнаешь!

В изоляторе он избивал меня руками и ногами. Искал дубинку, но не нашел.

Тогда еще сильнее принялся бить руками...

Всеми этими беззакониями руководил работник КГБ Петров через администрацию и оперчерта. И они это не скрывали. Когда однажды я сказал об этом Петрову, незадолго до освобождения, он закричал: «Тебе зона не нравится? Я тебя отправлю туда, где Макар телят не пас! Я тебе устрою жизнь!» И заставляла начальника оперчасти вновь посадить меня в ШИЗО. «Ему осталось 5 дней до освобождения!» — возражал начальник. «Все равно посади!» — настаивал тот.

Но меня на сей раз не посадили. Зато начальник режимно-оперативной части майор Головичев сказал так: «Если ты живой уедешь из Тулуна, то считай, что родился в рубашке!» Когда ты освободишься, тебя убьют. Эти пять дней тебя никто не тронет, а когда ты приедешь в Тулун, там мои ребята тебе сделают!.. Живой ты не уедешь!»

И вот 23 августа — последний день моего заключения — в 6 часов утра начальник колонии, начальник режимно-оперативной части майор Головичев пришли в барак, подняли меня, привели на вахту и хотели отправить из лагеря тайно. Но родные и друзья пришли на полчаса раньше и помешали осуществлению этого замысла.

Настала долгожданная свобода! Вместе с друзьями мы пошли к местной сестре-старушке, чтобы поблагодарить Господа за все Его милости и охрану. Но и это нельзя было сделать спокойно. Пришел участковый милиционер, стал обвинять нас, что мы организовали собрание, составил акт.

12 сентября у нас в Краснодоне было бракосочетание. Там я и папа первый раз после освобождения побывали на собрании родной церкви. Встретили нас очень хорошо. Церковь ждала, молилась о нас. Господь слышал эти молитвы и хранил нас в узах. Слава Ему!

Вспоминая свое заключение, холодную мрачную Львовскую тюрьму, лагерь, пережитые трудности и испытания, уныние, которое иногда посещало меня, хочу поблагодарить весь народ Божий за молитвы, особенно по пятницам, когда я в особой мере ощущал поддержку Господню; хочу поблагодарить Бога моего за весь пройденный путь и за Его силу, чтобы я мог «все преодолевши устоять» (Еф. 6, 13).

ДУХОВНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ В РОССИИ

(Из воспоминаний княгини Софьи Ливен)

Служение Богу

Теперь я еще раз вернусь к более раннему периоду и расскажу о двух начинаниях, которые также имели известную духовную ценность. Одно из них было работой среди студентов, а другое — особым служением среди необращенных девушек. Это было около 1895 года.

Собрания с девушками из верующих семей происходили в нашем доме, и поэтому я могу подробно рассказать, как это дело началось. Господь начал эту работу прежде всего с нас самих.

Мы, будучи детьми верующей матери, воспитывались в вере и Слове Божьем и, естественно, считали себя верующими и принадлежащими доброму Пастырю, Господу Иисусу Христу. Окруженные любовью и постоянным христианским влиянием, вдали от искушений внешнего мира, мы и не имели случая впасть в грубые грехи; малых же, конечно, было достаточно много. Но вследствие такой, изолированной от внешнего мира, жизни у нас, вернее, у меня не было истинного сознания своей греховности.

Однажды после молитвы моя мать задала поразивший меня вопрос: «Приняла ли ты Духа Святого?» Мне в то время было около 14 лет. Ответить на этот вопрос я не могла и надеялась, что мать меня об этом больше не спросит. Все же вопрос этот не давал мне покоя, и каждый вечер, во время молитвы перед сном, я просила Бога открыть мне, что такое Дух Святой, и если Его необходимо принять, то чтобы Он послал мне Его. В продолжение целого года я ежедневно приносила эту просьбу в своей молитве. Ответ, наконец, пришел, но совсем не так, как я его ожидала.

И лишь позже я уразумела связь происшедшего со мной и моей долгой молитвой.

Снова наступило лето, и мы опять оказались в деревне. К 15 годам в жизни девочки проявляются какие-то новые черты и новое поведение, а нередко и какая-то особая строптивость. Нечто подобное было замечено и во мне, и наша милая воспитательница Наталия Владимировна Класовская вызвала меня на «серьезный разговор». Искреннее чадо Божье, она вместе с тем была и прекрасным психологом. Заметив перемену во мне, она указала мне на мои ошибки, но не преувеличила вину, а только в точности привела все как было. Этим она лишила меня возможности оправдываться. Это как раз меня очень рассердило. На мои возбужденные и раздраженные слова она спокойно ответила: «Я вообще не вижу в тебе христианского духа; так чадо Божье не поступает!» Самолюбие, гордость и строптивость взбунтовались во мне, и я все пыталась оправдаться, но не могла. В это время вошла моя мать и, увидев мое возбужденное состояние, предложила нам помолиться. Молитва матери меня подкосила. Здесь я впервые поняла, что значит истинная молитва. В детстве молишься легко и просто, повторяя одни и те же слова, не придавая им особого значения. Но тогда я вдруг осознала, что мать моя действительно говорит Богу обо мне. И мне нужно было принять решение. Я знала, что от меня ожидают: чтобы я просила прощения у Бога, а потом также и у Наталии Владимировны. Но все мое существо восставало против этого, так как именно этого я никак не хотела сделать. Однако благодать Божья взяла верх, и я смирилась. Только став на колени, я почувствовала всю глубину своей греховности и не только в том, из-за чего меня теперь призвали к ответу, но во всем моем существе. Вместе с этим, я впервые увидела и величие и милость жертвы Хри-

стовой на Голгофском кресте. Непосредственно к Богу, великому и святому, я бы не посмела подойти; но тут я увидела значение креста Христова, к которому всякий грешник может подойти со всей своей греховной ношей. Как только я начала молиться, вся тяжесть спала с моей души, и я получила внутреннюю уверенность, что Бог меня простил и принял. После этого мне не трудно было попросить прощения и у матери, и у воспитательницы, и все стало как-то по-новому в моей жизни. Мать спросила меня, верю ли я, что Бог меня простил, на что я с радостью могла ответить: «Да, я это знаю!» — «Тогда встань еще раз на колени и поблагодари Господа!» — сказала мать; и я с готовностью это сделала. Я понимаю, что мать поступила очень мудро. Благодарностью Богу я как бы подписала свою полную отдачу Ему, и для сомнений или отступления был отрезан путь.

Это был решающий час моей жизни. Подобно стрелочнику на узловой станции железной дороги, нужно было выбрать направление для моего жизненного пути. Господь помог, и направление было выбрано. Теперь оставалось только отправиться в путь. Сознание прощения и право приближения к Богу во имя Христа как к Отцу Небесному и новое, совершенно иное мирозерцание,— все это выражено в следующих словах Евангелия: «Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Еванг. от Иоан. 1, 12). Совершает все это Дух Божий в сердце того, кто приходит к Богу в покаянии и с верой в Слово Христа: «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Еванг. от Иоан. 6, 37). После этого и Слово Божье становится понятным, интересным и дорогим. И хочется тогда передавать Его другим и делиться со всеми счастьем нового пути, каким Бог тебя повел. Так рождается жажда служить ближним.

Обе мои сестры тоже пережили спасение. Осенью, вернувшись в город, мы были полны желания трудиться для Господа. Мы снова взяли за воскресную школу и два в неделю навещали женщины Коломенской мастерской, но все же хотелось делать что-то большее в смысле спасения грешников.

Совсем неожиданно открылось для

нас новое поприще. Одна верующая американка, приехавшая посетить кружки христианского союза молодых девушек, существовавших среди верующих немцев в Петербурге, зашла к нам и поинтересовалась, не существует ли подобная работа и среди русских. Узнав, что нет, она спросила: почему? На это мы ответили вопросом: «А кто будет ее вести?» — «Да вы же сами и будете вести!» — сразу сказала она. Она дала нам несколько полезных указаний, как за это дело приняться, и убедила нас, что с Божьей помощью все пойдет хорошо. Со страхом и трепетом мы принялись за работу. В нашем доме места было достаточно, и по воскресеньям, в послеобеденные часы, время было свободно. Мы пригласили знакомых девушек, большей частью дочерей верующих родителей, в том числе и из семейств наших домашних служащих, а потом стали присоединяться и другие.

Согласилась помогать нам сестра Засс. Интересно ее обращение. Без посторонней помощи, только чрез чтение Слова Божьего, ей стало ясно, что грешник, доверившийся слову Спасителя, может прийти к Нему и верой получить прощение грехов. Она так и сделала: пришла к Нему с верой, исповедала грехи свои Господу и получила уверенность в спасении и радость чрез примирение с Богом. Почему она приехала в Петербург, я не знаю. Читая Священное Писание, она пришла к уверенности, что должны же кроме нее быть и другие люди, принявшие Благою Весть Христову. Но где и как их найти? Одинокая в большом городе, она часто стояла у окна своей комнаты и просила Бога помочь ей найти сестер во Христе, которые тоже любят Христа и читают Его Слово. Не зная где их искать, она стала спрашивать на улице у городовых: не подскажут ли они тех мест, где собираются люди для чтения Евангелия. Наконец, нашелся один, который указал ей такое место. Там она впервые встретила верующих, любящих Господа и читающих Его Слово. Оттуда она и попала к нам.

Неопытные и робкие, мы начали эти собрания; но с благословением Божиим дело пошло вперед. Мои две сестры, я и Юлия Александровна Засс поочередно вели собрания, на которых читали и разбирали Слово Божье и разучивали христианские песни;

музыкальной частью руководила моя вторая сестра. За чаем мы ближе познакомились с нашими девушками, и у нас часто проходили благословенные беседы. Эти послеобеденные воскресные часы остались для всех нас незабвенными! Ведь это было время нашей первой любви к Господу!..

Спустя несколько лет, по предложению нашей тети Елизаветы Ивановны Чертковой, мы каждое второе воскресенье стали собираться в ее новом зале собраний, в Гавани, в конце Васильевского острова. Там нас милая Елизавета Ивановна угощала чаем и снабжала всем необходимым, а иногда и сама участвовала в служении словом. Мы все радовались, когда она приходила. Хотя уже и в годах, но благородная и приветливая, она излучала любовь и радушие, и одним своим появлением вносила нечто от Духа Христова. Слово ее было просто и сердечно и проникало в сердца слушающих.

Мне до сих пор памятно, как милая Елизавета Ивановна на одном из таких собраний смиренно призналась, что в то утро сердце ее было так холодно и пусто, что она, думая о предстоящем собрании, не знала, что она нам, молодым девушкам, сможет сказать. Взяла она в руки английский христианский журнал, и ей попалась на глаза статья о том, как пророк Илия во время долгой засухи и великого голода должен был по повелению Божьему скрыться у потока Хорафа. Там он пил воду из потока, а вороны приносили ему утром и вечером хлеб и мясо. В статье говорилось также, что Бог нередко посылает нам Свои благословения как бы на черных крыльях страдания. Когда Елизавета Ивановна тепло и проникновенно передала содержание этой статьи, неожиданно встала с места одна незнакомая нам слепая девушка и громко, почти вскрикнув, сказала: «Это — картина моей жизни!» Дрожащим голосом начала она рассказывать, как годами роптала на Бога за свою тяжелую судьбу, а теперь ей стало ясно, что слепота ее и есть те «черные крылья», которые посланы ей с тем, чтобы привести ко Христу. Все были растроганы до слез, и затем последовали горячие благодарственные молитвы.

Большой радостью для нас было, когда молодые девушки рехались отдаться Господу и находили спасение. И я благодарю Бога, что Он поручил нам в наши юные

годы это служение. Нас самих оно тоже охранило от многого и научило глубже вникать в Слово Божье, чтобы служить им другим. Делая это, и сам обогащаешься, и тогда исполняется слово Св. Писания: «Кто напоет других, тот и сам напоен будет» (Пр. Сол. 11, 25).

Прошли с того времени десятки лет. Стучилось мне однажды, вдали от родины, встретить среди беженцев женщину, которая, бросившись целовать меня, спрашивала, узнаю ли я ее. Только услышав девичью фамилию этой, уже молодой, женщины, могла я вспомнить, что знала ее еще совсем юной. Она рассказала мне, как она любила собрания в нашем доме, но призналась, что в то время истина не была ей открыта. Познала она Господа лишь в последующие тяжелые годы, когда, потеряв мужа, ей пришлось идти со своим ребенком лесами и снегами в Финляндию. Добравшись до Выборга, не зная финского языка, она не знала куда ей идти, как вдруг послышалось знакомое пение. Подойдя поближе, она убедилась, что пели по-русски и притом те песни, которые она когда-то слышала у нас. Теперь она снова услышала ту же «повесть чудную» о любви Христовой к грешнику, и истрадавшаяся душа ее нашла мир у ног Спасителя. Тогда она смогла поблагодарить Бога и за все пережитое и не жалеть уже о всех потерях, потому что именно через них она нашла самое лучшее и ценное в мире и стала счастливой в Боге. «А все же,— добавила она,— семья было посеяно в моем сердце там, на наших сестринских собраниях, и мне нужно было пройти через столько страданий, чтобы семья это могло пустить корни и дать росток...»

Такие отрадные случаи показывают, что не всегда сразу появляются плоды посева и труда на ниве Господней, и потому нужно не ослабевать в усердии, но продолжать сеять в надежде!..

Когда после 1905 года мы стали все реже бывать в Петербурге, евангельские общины уже настолько окрепли и выросли, что сами вели работу среди молодежи. Когда же мы окончательно покинули Петербург, поселившись в деревне, наши молодые девушки присоединились к общему союзу евангельской молодежи.

(Окончание следует)

Стихи, стихи, стихи

На крещение

Вы входите в Церковь во время тревожное,
На поприще верных — кресты...
Но так ли мы вышли из мира безбожного,
Чтоб сжечь за собою мосты?

Спасает Иисус от греховного бремени.
И тот, кто по вере крещен,
Воистину счастлив, если не временно,
Навеки к Христу приобщен!

Идите за Ним, не греша и не сетуя,
Христос вас для вечности спас!
И славные цели и будущность светлая,
Крещенные, это — для вас.

* * *

Ограда и свежий холм,
Охапка живых цветов...
Это и есть твой дом —
Плод многолетних трудов.

Явился ты в этот мир,
Как искра, чтобы сгореть.
Поверил в нелепый миф,
Что ждет тебя только смерть.

По жизни промчался беспечно,
Бездумно растратив силы,
Забыв, что на муки вечные
Обрек ты себя за могилкой.

Зачем же ты жил на свете
И землю топтал для чего?
Ты солнце встречал на рассвете,
Отвергнув Творца его.

Ужасен итог твоей жизни:
Ограда и свежий холм...
Все оказалось лишним,
Ненужным в твой новый дом.

Мой друг! Пока еще дышишь
Густым ароматом цветов
И птиц переливы слышишь,—
Ответь на Господень зов!

Не могу...

Мы очень часто слышим: «Не могу
любить врага, прощать все зло врагу,
пусть к этому Христос нас призывал,
но я для всепрощенья слаб и мал».

Ты — слаб и мал? Но хочешь ли расти?
Попробуй раз хоть одного прости.
И, сделав только первый смелый шаг,
увидишь, что обезоружен враг.

И там, где душу гнул мертвящий груз,
Христос создаст согласие и союз.
И, стоя на высоком берегу,
Ты скажешь: «Все я с Господом могу!»

Могу все то, что без Него не мог,
блуждая лабиринтами дорог,
ведущих к озлобленью, в бездну, в мрак.
С Христом мне другом стал
вчерашний враг».

* * *

Встает рассвет, горит заря,
и новый день начался снова,
и нам пора, опять пора
идти и сеять Божье Слово.

Хотя наш труд ничтожно мал,
но мы не зря живем на свете.
Как за людей Христос страдал,
пусть знает каждый на планете.

Стоит жара, томит жара.
воды живой так жаждут люди!
Вперед, друзья! Идти пора,
пусть мы источниками будем.

Плывет туман — греха обман,
земля в растленье загнивает;
пускай же святость христиан
ее, как соль, предохраняет!

Спадает день, густеет тень.
Мой друг! Проверь в сосуде масло.
Иди, свети, отбросив лень,
Пусть твой светильник не погаснет!

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.